

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ по ст. 228-228.4 УК РФ»

Обучающийся

Р.В. Лаврентьев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.К. Дуюнов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ как социальная и правовая проблема.....	7
1.1 Понятие наркомании и наркотизма. Общественная опасность незаконного оборота наркотических средств	7
1.2 Ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в истории уголовного права России	15
1.3 Здоровье населения как объект уголовно-правовой охраны по законодательству Российской Федерации.....	21
Глава 2 Ответственность за деяния, связанные с участием в незаконном обороте наркотических средств, подпадающие под признаки ст. ст. 228-228.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации.....	29
2.1 Состав преступления как юридическое основание уголовной ответственности за участие в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ.....	29
2.2 Ответственность за преступления, подпадающие под признаки ст. 228 УК РФ	41
2.3 Особенности ответственности за преступления, подпадающие под признаки ст. 228.1 УК РФ	45
Глава 3 Ответственность за деяния, связанные с участием в незаконном обороте наркотических средств, подпадающие под признаки ст. ст. 228.2-228.4 Уголовного Кодекса Российской Федерации.....	59
3.1 Особенности ответственности за преступления, подпадающие под признаки ст. 228.2 Уголовного Кодекса Российской Федерации.....	59
3.2 Особенности ответственности за преступления, подпадающие под признаки ст. 228.3 и ст. 228.4 УК РФ.....	68
Заключение	80
Список используемой литературы и используемых источников.....	86

Введение

Актуальность представленной темы исследования. Существование и нарастание наркоугрозы в стране и в мире свидетельствует о необходимости совершенствования механизмов борьбы с ней. Так, о угрожающей обстановке с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в нашей стране отмечено в Указе Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 года № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» [131].

Развитие наркопреступности, а также увеличение незаконного оборота разных видов наркотических средств и психотропных веществ приводит не только к наркотизации населения, но и влечет сопутствующие угрозы общественной безопасности, нанося ущерб здоровью нации посредством распространения ВИЧ-инфекции и вирусных гепатитов, а также напрямую угрожая экономической стабильности государства.

Наркотическая зависимость приводит к тому, что совершаются иные преступления имущественного порядка, коррупционные деяния.

Так, согласно стат. данным ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ в 2019 г. зарегистрировано – 190 197 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (-5,04 к 2018 г.), в 2020 г. – 189 905 (-0,2 к 2019 г.), в 2021 г. – 179 732 (-5,4 к 2020 г.), в 2022 г. – 177 741 (-1,1 к 2021 г.), в 2023 г. – 190 988 (-7,5 к 2022 г.). За период 2019-2023 гг. в общей структуре преступности удельный вес наркопреступлений не превысил 11,6% [31].

Реальное число совершенных наркопреступлений значительно превышает уровень, зафиксированный в официальной статистике, поскольку из всего объема преступлений данного рода обнаруживается только от 10-16 %. Это свидетельствует о высоком уровне скрытности наркопреступности, который не позволяет получить объективную картину степени её распространенности.

Успехи в борьбе против распространения наркотиков и веществ психотропного характера в значительной степени определяются правильностью распознавания и категоризации данных деликтов. Сложности возникают при том, что в процессе разбирательств судами разной инстанциальности нередко случаи неправильного толкования или применения законодательных актов, касающихся наркотических преступлений.

В сфере, регулируемой Уголовным кодексом РФ, наблюдаются определённые особенности, обусловленные спецификой статей данного закона. Уголовный закон, как и любой другой законодательный акт, не лишён недостатков и порой подвергается двусмысленным трактовкам.

Следовательно, актуальность и выбор тематики для магистерской работы обосновывается вышеописанным.

Теоретическая основа исследования. В отечественной юридической науке вопросам ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, уделяется первостепенное значение.

Весомый вклад в исследование данной проблематики внесли видные российские юристы такие, как В.К. Дуюнов, М.С. Иващенко, Ю.С. Норвартян, Л.М. Прозументов, Е.А. Пидусов, И.В. Потанина, А.И. Рарог, Л.И. Романова, В.Н. Смитиенко, А.В. Федоров, А.Г. Хлебушкин, А.Е. Шалагин, К.А. Шматов и другие. Из зарубежных учёных, уделивших большое внимание вопросам оборота наркотических средств и незаконных веществ, можно отметить В. Bieleman, Р. Goeree, Н. Naayer, Т. Blom, Р. Boire, К. Feeney, D. Chevalier, L. Dubbeld, J. Fountain, D. Kort, S. Hoogstraten и других [142].

Объектом исследования являются наркопреступления, как преступные деяния лиц причастных к сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Предметом исследования выступают теоретические, законодательные и практические аспекты реализации уголовной ответственности за наркопреступления.

Цель исследования заключается в разработке мер более эффективного противодействия наркопреступности в современных условиях.

Для достижения данной цели, а также исходя из объекта и предмета исследования, необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие наркомании и наркотизма, общественной опасности этих негативно-социальных явлений, а также понятия и виды преступлений против «здоровья населения» как объекты уголовно-правовой охраны по законодательству РФ;
- провести анализ развития законодательства РФ об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, а также общих аспектов ответственности за участие в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ;
- определить особенности ответственности за деяния, подпадающие под признаки ст. ст. 228-228.4 УК РФ.

Методы исследования специально-юридические методы: сравнительно-правовой, исторический, формально-юридический, так и общенаучные методы: логической дедукции, индукции, анализа и синтеза.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что следует изменить способ определения количества запрещённых к обороту веществ. Вместо того чтобы ориентироваться на общую массу, более эффективным кажется использование классификации по размеру: «небольшой», «средний» и «крупный». Эта классификация должна применяться в отношении наркотических средств и психотропных веществ, которые входят в Список I «Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» и подлежат более строгому контролю.

Кроме того, крайне важно разработать методику оценки наличия преступного умысла у работников медицинских и фармацевтических организаций, которые, допустив ошибки в обращении с наркотическими средствами и психотропными веществами зачастую становятся фигурантами

уголовных дел.

Для обеспечения эффективной государственной политики в сфере охраны здоровья необходим единый, всеобъемлющий законодательный акт, такой как например, Кодекс Российской Федерации об охране здоровья человека, который поможет объединить все важнейшие нормативно-правовые положения в данной сфере и обеспечит их единообразие.

На основе действующего уголовного законодательства Российской Федерации предлагается уголовно-правовая характеристика преступлений в области незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, а также даются определения и классификация данных преступлений.

В рамках диссертационного исследования планируется провести комплексный анализ вопросов уголовной ответственности за преступления, связанные с участием в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, подпадающие под признаки статей 228-228.4 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Практическая значимость исследования заключается в возможности его применения в исследованиях различных, спорных вопросов уголовной ответственности за нарушения правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также для применения в программах учебных заведений по уголовному праву.

Нормативную основу исследования составили нормы Конституции РФ, международных и нормативно-правовых актов, действующего уголовного законодательства РФ, а также материалы правоприменительной практики.

Эмпирическую основу исследования составляют: статистические данные о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в РФ в период 2019-2023 гг.

Структура диссертационного исследования определяется её целями и задачами. Состоит из введения, трех глав, которые включают в себя восемь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ как социальная и правовая проблема

1.1 Понятие наркомании и наркотизма. Общественная опасность незаконного оборота наркотических средств

Понятия «наркотизм» и «наркомания» в виду их схожести зачастую становятся предметом научных дискуссий. Так, с позиции одних авторов данные понятия обозначают одно и то же негативное социально-опасное явление – наркомании. Данная позиция высказывается учеными политологами, социологами. Исследование понятий «наркотизм» и «наркомания» продиктовано необходимостью эффективной борьбы с ними [38, с. 6].

Многие авторы допускают ошибку, утверждая, что борьбой с наркоманией и наркотизмом правомочны заниматься исключительно правоохранительные структуры государства. Более того, представляя, что «наркотизм» и «наркомания» одно явление, исследователи представляют данные понятия исключительно категориями уголовно-правового характера, обладающего социально-правовыми, т.е. криминологическим аспектами [69, с. 25].

Считаем верным понятия «наркотизм» и «наркомания» все же отграничивать. Так, представим основания отграничения:

- наркомания – заболевание согласно действующему законодательству [45]. Следовательно, «наркомания», это заболевание, как следствие зависимости от наркотического средства или психотропного вещества. При чем, больным наркоманией может быть признано лицо при вынесении соответствующего врачебного заключения о наличии заболевания [45]. Такого рода медицинское заключение должно исходить из того, что больной имеет устойчивую

физиологическую и психическую зависимость от наркотиков [40]; [105, с. 39-65]; [116, с. 346-348].

- современные ученые, исследующие проблемы наркомании не представляют важным социально-правовой аспект незаконного оборота наркотических средств. Однако анализ этих аспектов крайне важен для полного понимания причин и природы наркомании, что, в свою очередь, поможет разработать эффективные меры профилактики этого явления.

В современной криминологии как в России, так и за рубежом, для описания сложного социального явления, непосредственно связанного с осознанным злоупотреблением наркотических средств или психотропных веществ без медицинских показаний, стали применять категорию «наркотизм». Таким образом, международное сообщество понимает степень общественной опасности наркотизма, как фактора, детерминирующего различные опасные преступные деяния, борьба с которыми требует особого внимания на международном и национальном уровнях [25, с. 23]; [62]; [104, с. 10].

Можно сделать вывод, что наркотизм — это серьёзная комплексная социальная и правовая проблема. Комплексность наркотизма проявляется как в злоупотреблении наркотическими и психоактивными средствами без медицинской необходимости, так и детерминированными таким поведением преступными деяниями. Такого рода деяния чаще всего проявляются в виде незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, в результате чего наносится вред как обществу, так и правопорядку [77].

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ обладает рядом специфических последствий в виде сопутствующих преступных деяний, а также приводит к трудно поправимым последствиям не только здоровью отдельно взятого лица, но всему обществу. При этом специфика последствий таких преступлений такова, что государству наносится и экономический ущерб. Следовательно, преступления, связанные

с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, могут быть совершенно разными в общем, при этом могут обладать объединяющими признаками, с одними исходными группами деяний.

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ является одной из основных причин совершения иных уголовно-наказуемых деяний: незаконное приобретение, хранение, перевозка, производство, переработка и сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов; вымогательство, незаконный оборот прекурсоров; склонение к потреблению наркотических средств, незаконная выдача и подделка рецептов или других документов, которые дают право на получение наркотических средств и психотропных веществ [84].

Исследуемое явление, именуемое наркотизмом, опасно тем, что обладает различными областями воздействия, нанося вред как жизни и здоровью отдельных индивидов, так и обществу в целом [139, с. 183]; [73, с.109].

Наркотизм, как явление угрожает не только отдельно взятым государствам, но и несёт угрозу безопасности всего человечества, что отражено в ряде международных актов, призванных регулировать методы и способы борьбы с ним [43]. При чём, основным благом, страдающим от наркотизма, которое является конституционно закрепленным правом каждого человека, является здоровье [59].

Важный аспект изучения криминологических проблем, это анализ негативного социального воздействия исследуемых преступлений.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, дестабилизируют экономическую и социальную сферы общества и требуют дополнительных затрат на противодействие им.

Кроме того, эта преступная деятельность негативно влияет на социально-психологический климат в обществе и ухудшает качество жизни многих людей.

Особенно от наркотизма страдает молодёжь, представители которой из-за систематического употребления наркотиков, становятся социально неактивными.

Основные причины, по которым молодёжь начинает принимать наркотические средства, разнообразны. Некоторые делают это из любопытства и желания испытать новое расслабляющее вещество, кто-то бравирует перед другими сверстниками, а другие в случаях, когда находятся на грани отчаяния и душевных переживаний. Опасность последствий заключается в том, что, независимо от предыстории и вида наркотиков, будь то «героин» или «спайсы», полноценного возврата к нормальной жизни практически нет [146]. Всегда найдётся тот самый случай, счастья или разочарования, когда вновь появляются мысли о наркотиках.

Важно обратить внимание на некоторые аспекты социальной опасности наркотизации общества [84].

Люди, страдающие от наркотической зависимости, не могут быть эффективными работниками из-за своего физического состояния и периодических приступов абстиненции. Даже если они хотят выполнять свои обязанности, их мысли постоянно заняты поиском и употреблением наркотиков.

В условиях рыночной экономики предприятия стараются избавиться от недобросовестных сотрудников, включая наркозависимых. Наркомания ведёт к деградации личности [111, с. 9].

Помимо финансовых затрат на борьбу с наркотизмом, значительные человеческие ресурсы отвлекаются от производственной деятельности для обслуживания людей, страдающих от наркотической зависимости.

Борьба с незаконным оборотом наркотических средств и последствиями наркотизма наносят экономический ущерб государству. К примеру, лечение от наркотической зависимости требует организацию специализированных медицинских и социальных учреждений, расходы на функционирование которых составляют значительные статьи бюджета государства.

Все эти последствия явно указывают на общественную опасность данного явления.

Так, в 2019 г. зарегистрировано 190 197 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (-5,04 к 2018 г.) [34], в 2020 г. – 189 905 (-0,2 к 2019 г.), в 2021 г. – 179 732 (- 5,4 к 2020 г.) [35], в 2022 г. – 177 741 (-1,1 к 2021 г.) [36]. Удельный вес наркопреступлений в общей структуре преступности за 2019-2022 гг. не превысил 11,6 % [31]. В 2023 году число таких деяний составило 190 988 (-7,5 к 2022 г.) [37].

Подавляющее количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а именно в 2019 г. – 143227, в 2020 г. – 141940, в 2021 г. – 132157, в 2022 г. – 135560 и в 2023 г. – 150422 – являлись тяжкими и особо тяжкими. Примерно 1/3 рассматриваемых преступлений: в 2019 г. – 66282, в 2020 г. – 67269, в 2021 г. – 68212, в 2022 г. – 65438 и в 2023 г. – 68605 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершены в крупном и особо крупном размерах [30].

По мнению М.А. Темботовой при оценке состояния наркопреступлений стоит также учитывать и их латентный характер. По оценкам экспертов, в рассматриваемой категории преступлений выявляется не более 10-15% от общего количества совершенных [118].

Регионами с наибольшим удельным весом наркопреступлений в РФ признаны Республика Дагестан (17,9 %), Республика Северная Осетия (17,3%). Наименьший удельный вес в Чукотском АО (2,2 %), Ненецком АО (4 %) и Республике Саха Якутия (4,1 %). Лидером по темпам прироста зарегистрированных наркопреступлений стал Ямало-Ненецкий автономный округ (76,8%). На втором месте разместились Калининградская и Мурманская области (54,3 и 47,6 %), а замкнули пятерку лидеров Томская и Оренбургская области с 44,6 и 44 % соответственно. Наименьший — в Смоленской области (- 27,6 %) [82].

В борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в 2023 году в РФ реализовывались различные,

государственные программы в сфере антинаркотической деятельности. Для реализации антинаркотических мероприятий из государственного бюджета было выделено 2,21 млрд руб.

Наркопреступность приобретает «национальный окрас». Так, граждане, обнаружившие, что проживающие рядом с ними цыгане осуществляют сбыт наркотических средств, подожгли их жильё [32].

В условиях, когда господствующая идеология утверждает абсолютную свободу воли и неприкосновенность частной жизни, мы наблюдаем, как люди всё больше теряют свою индивидуальность. Эта тенденция приводит к размыванию моральных ценностей в обществе и вызывает безразличие к проблемам, которые не касаются личных интересов.

Такая ситуация способствует распространению негативных явлений и асоциального поведения, включая преступную деятельность. Рост числа наркозависимых людей связан с появлением тех, кто стремится заработать на продаже, изготовлении запрещенных веществ, прекурсоров, специального оборудования. Ежегодно отмечается рост наркозависимых людей, увеличивается их смертность, как и число выявленных преступлений. Более того составляется рейтинг стран, наиболее подверженных наркопреступности [54].

В условиях глобализации наблюдаем укрепление международного сотрудничества в борьбе с наркотизмом. При этом преступные методы настолько развиты, что государствам без взаимодействия становится все сложнее противостоять исследуемым преступлениям. Использование преступными группировками достижений современных технологий, современного оружия, средств связи и разведки позволяет наркопреступникам успешно противостоять правоохранительным органам.

Общественная опасность наркотизма заключается не только в распространении наркозависимости, но и в более серьёзных социальных и медицинских последствиях, которые требуют комплексного и решительного противодействия.

Опасность наркотизма авторы отмечают в части его влияния на подрастающее поколение [113]. Учитывая, что молодежь – это будущая основа общества, исследователи полагают, что необходимо усиление правовых средств их защиты от наркотизма. При этом причиной данной проблемы представляется отсутствие единых международных стандартов и соглашений по борьбе с наркотизмом.

Таким образом наркотизм и наркомания явления взаимосвязанные, но различающиеся, несмотря на научные дискуссии. При этом наркомания – это заболевание, связанное со злоупотреблением наркотическими средствами, проявляющееся в психологическом и соматическом расстройствах [33, с. 17-19].

Наркотизм – это комплексная социально-правовая проблема, которая влияет на социально-экономическую стабильность общества. Эта проблема включает в себя не только употребление запрещённых средств, но и все связанные с этим противоправные действия: распространение, потребление, производство и вовлечение других людей.

На основании изложенного, мы приходим к выводу, что «наркомания» и «наркотизм» - это термины, связанные с употреблением наркотических веществ, но они имеют разные значения.

Так, наркомания - это хроническое заболевание, характеризующееся зависимостью от наркотиков. Она включает в себя:

- физическую зависимость: организм привыкает к веществу, и его отсутствие вызывает абстинентный синдром;
- психическую зависимость: у человека возникает сильное желание употреблять наркотик для достижения определенного состояния (например, эйфории);
- привычное поведение: постепенно человек начинает уделять все больше времени поиску и употреблению наркотиков, что приводит к ухудшению качества жизни, проблемам в семье, на работе и в обществе.

А наркотизм - более общее понятие, которое может использоваться для описания состояния или поведения, связанного с употреблением наркотиков.

Он может включать:

- употребление наркотиков без зависимости: например, разовое или эпизодическое использование;
- культурные или социальные аспекты: наркотизм может также относиться к явлениям, связанным с культурным или социальным использованием наркотиков (например, в рамках определенных субкультур).

Считаем, что есть основные отличия, такие как:

- наркомания подразумевает наличие зависимости и серьезные последствия для здоровья и жизни человека;
- наркотизм может быть более широким понятием, охватывающим как зависимое, так и независимое употребление наркотиков.

Несмотря на различия, оба понятия важны для понимания проблем, связанных с наркотиками, и требуют различных подходов к лечению и профилактике.

Общественная опасность незаконного оборота наркотических средств проявляется в нескольких аспектах:

- здоровье населения - употребление наркотиков приводит к серьезным последствиям для здоровья, включая зависимость, психические расстройства и физические заболевания. Это создает нагрузку на систему здравоохранения;
- преступность - наркоторговля часто сопровождается насилием, организованной преступностью и другими уголовными правонарушениями. Конкуренция между наркоторговцами может приводить к конфликтам и убийствам;
- социальные проблемы - зависимость от наркотиков разрушает семьи, приводит к безработице и ухудшению качества жизни. Это также

способствует увеличению числа бездомных и социально уязвимых групп;

- экономические потери - расходы на борьбу с наркопреступностью, лечение зависимых и восстановление пострадавших от наркотиков создают значительную нагрузку на экономику.

1.2 Ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в истории уголовного права России

Развитие наркотизма как пагубного социально-правового явления требовало соответствующих решений, которые совершенствовались в разные периоды времени.

Анализируя общую историю, мы можем обнаружить тот факт, что в отечественной системе уголовного правосудия произошли изменения в соответствии с реализацией различных экономических и политических процессов, реализующихся в стране в течение длительного времени. Все это даст нам практическую возможность лучше понять волнующие нас аспекты.

В соответствии с взглядами, высказанными в научной литературе, отечественная система уголовного права развивалась в несколько отдельных периодов. Итак, к основным периодам становления отечественного уголовного права относятся: досоветское уголовное право; советское уголовное законодательство; постсоветский период становления современного уголовного права с становлением демократического российского федеративного правового государства с республиканской формой правления.

Первым нормативным источником, закрепившим преступность потребления, изготовления ядовитых, так и сильнодействующих веществ было Уложение об уголовных и исполнительных наказаниях 1845 года [140, с. 329].

Далее законодатель не совершенствовал нормы уголовного закона в области регулирования исследуемых деяний до 1903 г. К этому времени российская империя переживала реформирования, что отразилось и на пересмотре правомерности распространения наркотических средств. Так, преступными согласно Уголовному кодексу 1903 г. стали продажа и покупка сильнодействующих и ядовитых веществ без разрешительных документов; несоблюдение существующих правил производства и реализации азотной кислоты. Специфика наказания за подобные действия напрямую зависела от ряда особенностей, характеризующих конкретного субъекта.

Таким образом, согласно уголовному законодательству преступным считались действия аптек и предприятий, которые нарушали правила хранения, продажи и использования токсичных и сильнодействующих веществ. Кроме того, к уголовной ответственности привлекались лица, которые хранили и продавали ядовитые и сильнодействующие вещества без необходимых разрешений [72, с. 146].

Наибольший интерес в части эволюции законодательства о наркотиках представляет прошлый век. Так, законодатель в начале прошлого столетия занимал позицию контролера (1915-1990 годов), когда государство начало предпринимать активные меры по борьбе с преступлениями, связанными с наркотическими веществами [24].

Полномочиями по контролю наркотических средств были наделены не только правоохранительные органы, но и медицинские учреждения [109].

Согласно Закону «О мерах борьбы с опиокурением» [130] было предусмотрено создание специализированных больниц для людей, страдающих от наркотической зависимости.

Новое советское государство пересматривало не только формы государства, но и значительным образом меняло подход к криминализации действий, способствовавших распространению наркотизма.

Как известно, советское государство начало формировать свою экономику с национализации предприятий, к которым относились и аптеки,

что и было произведено Декретом о национализации аптек 1918 г. при этом распространение наркотических средств было признано уголовно-наказуемым лишь в 1924 году.

Эволюция законодательства в сфере оборота наркотических средств выглядит следующим образом:

- закрепление порядка обращения с наркотическими, ядовитыми и сильнодействующими веществами в 1938 г. [96];
- криминализация реализации, хранения и перевозки наркотиков без разрешительной документации в 1960 г. [129];
- признание применение наркотических средств в медицинских и научно-исследовательских целях легальным в 1963 г. [11];
- разработка мер по усилению мер по борьбе с наркозависимостью в 1974 г. [132];
- закрепление административной ответственности за безрецептурное потребление и хранение наркотиков в 1984 г. [56];
- разработка новой стратегии борьбы с наркопреступностью в 1986 г. [90], произошедший в следствие увеличения количества наркозависимых лиц, потребляющих наркотические средства кустарного производства [3].

Комитетом Конституционного надзора СССР 25 октября 1990 года принято Заключение №8 (2-10) «О законодательстве по вопросу о принудительном лечении и трудовом перевоспитании лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией» [44], которое определило правовое закрепление своей лояльности государства к наркотизму. В указанном документе было сформулировано право человека самостоятельно решать вопросы о своем здоровье и запрет на вмешательство в его действия в случае, если здоровье ухудшается по собственному желанию лица.

Таким образом, принуждение к здоровому образу жизни неверно было расценено не соответствующим демократическим и правовым идеям. В данном случае не сам факт наркозависимости должен пугать общество, а

сопряженные с ним правонарушения. При этом вплоть до 1991 года безрецептурное потребление наркотических средств не было уголовно-наказуемым. Но уже к 1996 году в следствие распространения в парламент РФ вносились разного рода проекты. Один из них, законопроект «О наркотических средствах и психотропных веществах», на который Президент РФ наложил вето, с обоснованием, что уголовная ответственность должна быть предусмотрена не отдельным законом, а Уголовным кодексом. При этом в усовершенствованном виде исследуемый законопроект был принят к 1998 г. [134] и был закреплён порядок применения наркотиков исключительно по медицинским показаниям.

Были попытки отмены уголовной ответственности за хранение и приобретение наркотиков в небольших количествах [141]. Более того существенно сократился размер «крупной партии» наркотиков, фактически приравнявшись к «небольшой партии» [12].

Не улучшающаяся обстановка с наркоманией привела к тому, что либеральный подход к правовому регулированию оборота наркотиков был признан не только не эффективным, но и пагубным для общества. Таким образом законодатель принял меры по ужесточению мер контроля за незаконным потреблением наркотических средств и психотропных веществ.

Сейчас российское общество находится в процессе пересмотра идей правового государства, ее индивидуализации. Возможно, еще, что законодательство в исследуемой области будет претерпевать перемены с учетом современных геополитических изменений.

На данный момент список законодательных актов относительно исследуемой тематики достаточно широк и представлен следующими законодательными актами:

- а) Уголовный кодекс Российской Федерации [128] (далее – УК РФ);
- б) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [55] (далее – КоАП РФ);

в) Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» [133] (далее – ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»). ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» определил в данной сфере следующие направления стратегии государственной политики:

- 1) строгий контроль за оборотом наркотических средств и психотропных веществ;
- 2) постепенное сокращение числа лиц, страдающих наркоманией;
- 3) снижение количества правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

г) Трудовой кодекс Российской Федерации [123] (ст. 81 ТК РФ).

В настоящее время в международной сфере значимыми являются следующие акты:

- Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, дополненная Протоколом 1972 года о поправках к ней;
- Конвенция о психотропных средствах 1971 года;
- Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ, принятая в 1988 году.

22 июля 1993 года в рамках реализации государственной стратегии по борьбе с наркотизмом принята Концепция государственной политики по контролю за наркотиками [85] (далее - Концепция).

Кроме этого, каждые 3-5 лет Правительство РФ разрабатывало целевые программы «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту» [92], указывающие на международные, а также внутригосударственные средства борьбы со злоупотреблением запрещенных к обороту веществ и средств [107].

Так, вопрос борьбы с наркоманией и наркотизмом стал для общества не только проблемой безопасности и правопорядка, но и медицинской, социальной и психологической проблемой, требующей комплексного решения.

Государство постепенно внедряет новые меры по борьбе с наркотиками и регулированию этой сферы с учетом изменений, связанных с технологическим процессом, когда наркотические средства и психотропные вещества видоизменяются постоянно.

В целом, ситуация с наркотиками и их потреблением в обществе сложная и многогранная. Единственно правильным решением является комплексный подход, который включает в себя и просветительскую работу, и медицинскую помощь, и социальную поддержку наркозависимым. Только так можно достичь долгосрочных и устойчивых результатов в борьбе с этой проблемой и создать здоровое и безопасное общество для всех его членов.

История уголовной ответственности за наркопреступления имеет долгую и сложную природу, которая варьировалась в зависимости от времени и места. Вот основные этапы развития этой ответственности:

В XIX веке началось активное изучение наркотиков, таких как морфий и кокаин. Эти вещества получили широкое распространение как лекарства.

Начали появляться первые законы, касающиеся контроля за наркотиками. Например, в США в 1906 году был принят Закон о чистоте пищевых продуктов и медикаментов.

На протяжении долгих лет потребление наркотиков в мире считалось процессом, угрожающим устоям общества и государства. Данный факт побуждал руководство некоторых стран, в рамках своего государства ограничить это явление на законодательном уровне. В начале XX в., произошло понимание, что эта проблема носит транснациональный характер и бороться с ней необходимо только сообща. В 1909 году общее решение послужило толчком к учреждению Интернациональной комиссии по опиуму в Шанхае. В 1912 году на Международной конференции в Гааге была подписана Конвенция о наркотиках, что стало началом международного контроля над наркотиками [144].

В 1960-х годах наблюдается рост употребления наркотиков, что привело к ужесточению законодательства. В 1971 году была принята Конвенция о психотропных веществах.

Уголовная ответственность за наркопреступления стала более строгой, что повлекло введения минимальных сроков заключения за продажу и распространение наркотиков.

Несмотря на то, что уголовная политика в отношении наркопреступлений подвергается критике за избыточную строгость и дискриминацию определенных групп населения, однако, в последние десятилетия наблюдается тенденция к декриминализации некоторых наркотиков и переходу к более гуманным мерам, таким как лечение зависимых вместо уголовного преследования.

Таким образом, развитие уголовной ответственности за наркопреступления - это сложный процесс, который отражает изменения в обществе, культуре и научном понимании наркотиков. Сегодня ищут баланс между борьбой с наркопреступностью и защитой прав человека.

1.3 Здоровье населения как объект уголовно-правовой охраны по законодательству Российской Федерации

Вследствие того, что конституционно Российская Федерация признает себя правовым и социальным государством, обеспечение здравоохранения и охрана здоровья граждан являются приоритетными направлениями государственной политики. Что во многом определяет и характер управленческих решений, принимаемых органами государственной власти в виде законов и иных нормативных правовых актов.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации определены приоритеты и значимость государственной политики в области правового регулирования законодательства о здравоохранении, как фактора, обеспечивающего повышение доступности и гарантий оказания медицинской

помощи населению. Таким образом, здоровье нации является признанной ценностью государства.

Приоритетная задача для любого государства – охрана здоровья населения.

Здоровье, это один из основополагающих факторов благополучия человека и неотъемлемое условие его продуктивной, жизненной деятельности, творческого потенциала, а также реализации индивидуальных возможностей. Непосредственная взаимосвязь состояния здоровья с показателями общественного прогресса становится все более очевидной.

В странах с рыночной экономикой охрана здоровья рассматривается в следующих аспектах:

- общественного здравоохранения, охватывающего состояние здоровья всего населения и крупных его групп;
- системы здравоохранения, гарантирующей доступ к медицинской помощи каждому члену общества.

При этом показатели общественного здоровья являются индикаторами достижений общества в научной, социально-экономической и культурной сферах.

Государство понимает значимость здоровья нации, которой прямо угрожает наркотизация. При этом методы борьбы с данным явлением различные. Например, более подвержены наркотизации лица, находящиеся в неблагоприятных условиях жизни. При этом уровень и качество здравоохранения является лишь второстепенным фактором, позволяющим поддерживать здоровье человека. Таким, образом исследователи полагают, что уровень здравоохранения обеспечивает здоровье человека лишь на 7–15 % [14].

Здоровье представляет собой высшую ценность, без которой утрачивают смысл многие другие блага и ценности, а право на охрану здоровья является важнейшим социальным правом человека и гражданина.

Необходимо подчеркнуть, что право на здоровье носит не только индивидуальный, но и социальный характер. Современное понимание здоровья претерпело эволюцию от биологического (медицинского) к медико-социальному подходу [15].

Заслуживает внимания тот факт, что на качество здоровья влияют многочисленные факторы. К числу социально детерминирующих факторов относятся: уровень благосостояния общества, заработная плата, продолжительность рабочего дня, условия труда, наличие профессиональных вредностей и санитарно-гигиеническое состояние страны [5].

Важно отметить, что Конституция Российской Федерации не закрепляет прямое право человека на здоровье. При этом, право на охрану здоровья она гарантирует. Отсутствие явного признания права на здоровье в конституционных нормах свидетельствует о том, что государство не считает это право фундаментальным и не обеспечивает его полноценную защиту [14].

Значимость здоровья является особым предметом правового регулирования, что подразумевает возможность его закрепления конституционно. Исходя из вышеизложенного в Конституцию РФ следует внести изменения и закрепить наряду с правом на жизнь – право на безопасность здоровья. Это право должно включать в себя:

- право на неприкосновенность здоровья;
- право на защиту от причинения вреда здоровью;
- право на получение компенсации в случае причинения вреда здоровью;
- право на распоряжение своим здоровьем.

Для обеспечения эффективной государственной политики в сфере охраны здоровья необходим единый, всеобъемлющий законодательный акт. В настоящий момент нормативное регулирование данной области характеризуется фрагментарностью и включает в себя множественные документы, не объединенные едиными принципами: федеральные законы,

указы Президента, постановления Правительства, нормативные акты субъектов Федерации и органов местного самоуправления.

Разнообразный характер правового регулирования способствует возникновению противоречий между различными нормативно-правовыми актами в области охраны здоровья.

Решить данную проблему возможно разработкой и принятием Кодекса Российской Федерации об охране здоровья человека. Данный документ поможет объединить важнейшие нормативно-правовые положения в данной сфере и обеспечит их единообразие.

В соответствии с международными нормами, одним из естественных и основных прав человека является право на здоровье, что отражают многие международные соглашения, декларации и резолюции. При этом, существующие международные правовые акты не дают полного ответа на вопрос о том, как именно данное право должно быть реализовано на практике.

Принципы недопущения дискриминации и обеспечения равенства диктуют необходимость равного доступа всех лиц к медицинской помощи и информации, существенной для поддержания здоровья.

Закреплённое международным правом - право на охрану здоровья, концептуально отличается от права на безопасность здоровья. Первое ориентировано на формирование условий, гарантирующих доступ к медицинскому обслуживанию, получению знаний о факторах, воздействующих на здоровье, а также на защиту здоровья лиц, занятых в опасных производствах или работающих в условиях, представляющих угрозу для их здоровья. Второе право относится к обеспечению безопасности людей от вредных воздействий на их здоровье.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что право на безопасность здоровья не закреплено непосредственно в международном законодательстве.

Термин «объект» означает предмет или явление, на которые направлена какая-либо деятельность, происходит от латинского слова «objektum» [115, с. 333].

В Уголовном кодексе Российской Федерации нормы Особенной части расположены по главам и разделам в прямой зависимости от объекта посягательства. Уголовное законодательство России выделяет 19 видов объектов.

Об особенностях преступлений высказываются разные позиции. Так, отмечается, что любое преступное деяние вредно и опасно для членов общества в виду того, что посягают на ценности общества [83, с. 45]; любое преступление имеет свой объект. Преступления, которые ни на что не направлены, не существуют [122, с. 66].

Объектом преступления являются общественные отношения, которым наносится ущерб преступным деянием субъекта преступления [74, с. 67]. Данный подход был представлен профессором Познышевым С.В. [60].

Не получила поддержки позиция, гласившая, что преступление имеет исключительно материально выраженный объект [68, с. 55].

Учение об объекте преступления - один из самых сложных разделов уголовно-правовой науки. Выражается это в том, что многие аспекты данного учения в российском уголовном праве до сих пор вызывают споры и дискуссии [51].

Безопасность здоровья понимается как состояние защищённости от различных угроз. В связи с чем в исследовании предлагаем рассматривать объект преступлений, связанных с причинением вреда здоровью именно с позиции безопасности здоровья человека.

Под объектом посягательств на здоровье необходимо понимать безопасность здоровья в биологическом (медицинском) смысле. Таким образом объектом посягательств является определённое физическое и (или) психическое состояние организма человека на момент, предшествующий совершению преступления, независимо от того, насколько близким к идеальному было это состояние.

Одним из главных приоритетов политики Российской Федерации является построение правового государства, в котором права и свободы человека признаются высшей ценностью (статья 2 Конституции РФ).

Законодательство нашего государства в разные периоды своего развития по-разному оценивало угрозу, исходящую от потребления и распространения наркотических, ядовитых, психотропных веществ и их прекурсоров.

Современный законодатель Российской Федерации не только активно закрепляет и совершенствует нормативно-правовую основу борьбы с наркотизмом, отдавая отчет в том, что от этого зависит целостность прав и свобод граждан.

Мы считаем, что необходимо законодательно закрепить приоритет реализации задач уголовного законодательства, направленных на защиту общественных отношений, ценностей и интересов от преступных посягательств. Особое внимание следует уделить обеспечению безопасности здоровья граждан Российской Федерации.

Здоровье населения в Российской Федерации охраняется уголовным законодательством как важный объект правовой защиты. Основные аспекты этой охраны можно рассмотреть через призму Уголовного кодекса РФ и других нормативных актов.

Так, Уголовный кодекс РФ содержит ряд статей, направленных на защиту здоровья граждан:

- Статья 111 - Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Данная статья охватывает случаи, когда действия лица приводят к серьезным повреждениям здоровья другого человека;
- Статья 112 - Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью. Данной статьёй предусмотрены менее серьезные травмы;
- Статья 113 - Умышленное причинение легкого вреда здоровью. Эта статья применяется в случаях, когда вред был причинен незначительный;

- Статья 228 - Нарушение правил обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами. Эта статья направлена на борьбу с наркопреступлениями, что также связано с охраной здоровья населения.

Защита общественного здоровья осуществляется не только уголовным, но и административным законодательством. Так, Кодекс об административных правонарушениях (КоАП) содержит нормы, касающиеся нарушений санитарных норм и правил, что может угрожать здоровью населения, а также Федеральные законы о санитарно-эпидемиологическом благополучии и о наркотиках также играют важную роль в охране здоровья граждан.

Российское законодательство также включает превентивные меры, направленные на предупреждение преступлений против здоровья:

- программы по борьбе с наркоманией и алкоголизмом;
- образовательные кампании о вреде наркотиков и алкоголя;
- регулирование медицинской деятельности и контроль за качеством медицинских услуг.

Кроме того, законодательство учитывает социальные факторы, влияющие на здоровье населения:

- защита прав пациентов и потребителей медицинских услуг;
- программы реабилитации для наркозависимых и лиц с психическими расстройствами.

Из вышеизложенного следует, что здоровье населения в России охраняется комплексом норм уголовного, административного и гражданского законодательства. Это отражает важность защиты здоровья как основного права человека и необходимость обеспечения безопасной жизненной среды для граждан.

Подведем итоги главы, так, «наркомания» и «наркотизм» — это термины, связанные с употреблением наркотических веществ, при этом они имеют разные значения. Наркомания, это хроническое заболевание,

характеризующееся зависимостью от наркотических средств, а наркотизм — более общее понятие, которое используется для описания состояния или поведения, связанного с употреблением наркотических средств.

Несмотря на различия, оба понятия важны для понимания проблем, связанных с наркотиками, и требуют различных подходов к лечению и профилактике.

Общественная опасность незаконного оборота наркотиков проявляется в нескольких аспектах, таких как:

- здоровье населения;
- преступность;
- социальные проблемы;
- экономические потери, такие как: расходы на борьбу с наркопреступностью, лечение зависимых и восстановление пострадавших от наркотиков создают значительную нагрузку на экономику.

Уголовная ответственность за наркопреступления стала более строгой, что повлекло введения минимальных сроков заключения за продажу и распространение наркотиков.

Несмотря на то, что уголовная политика в отношении наркопреступлений подвергается критике за избыточную строгость и дискриминацию определенных групп населения, однако, в последние десятилетия наблюдается тенденция к декриминализации некоторых наркотиков и переходу к более гуманным мерам, таким как лечение зависимых вместо уголовного преследования.

На сегодняшний день здоровье населения в России охраняется комплексом норм уголовного, административного и гражданского законодательства. Это отражает важность защиты здоровья как основного права человека и необходимость обеспечения безопасной жизненной среды для граждан.

Глава 2 Ответственность за деяния, связанные с участием в незаконном обороте наркотических средств, подпадающие под признаки ст. ст. 228-228.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации

2.1 Состав преступления как юридическое основание уголовной ответственности за участие в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ

Преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами или их аналогами включены в главу 25 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Преступления, описанные в IX разделе Уголовного кодекса Российской Федерации, имеют родовой объект - общественную безопасность в широком смысле. Согласно определению В.К. Дуюнова, под родовым объектом понимается большая группа однородных общественных отношений (часть общего объекта), на которые посягают преступления одного рода и которые охраняются уголовно-правовыми нормами одного рода. Родовой объект преступления служит основанием деления Особенной части УК на разделы, наименования которых содержат название родовых объектов [41, с. 100].

Родовым объектам свойственно подразделяться на видовые объекты в зависимости от наличия общих свойств и черт [108, с. 64].

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, подвергающиеся негативному влиянию неправомерных деяний. В преступлениях с участием в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ непосредственным объектом представляются общественные отношения, возникающие в следствие необходимости защиты здоровья населения от злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами [67].

Следует отметить, что в преступлениях с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ предметом являются сами наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги.

Нормы ст. 228 Уголовного Кодекса РФ содержат указание на «альтернативные действия», в которых выражается объективная сторона преступления. К таким действиям относятся незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств и психотропных веществ, а также прекурсоров.

Легальный оборот наркотических средств и психотропных веществ регулируется Федеральным законом от 8 января 1998 года «О наркотических средствах и психотропных веществах» № 3-ФЗ, который чётко определяет порядок, условия и участников такого оборота.

Для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 228 УК РФ необходимо наличие обязательного условия – незаконный характер действий. При этом законный характер действий определенных субъектов, соблюдающих порядок, условия законного оборота наркотических средств и психотропных веществ определен в Федеральном законе от 08.01.1998 «О наркотических средствах и психотропных веществах» № 3-ФЗ.

В п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15.06.2006 № 14 содержится разъяснение, что под незаконным приобретением, без цели сбыта, наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов следует понимать «получение их любым способом, в том числе покупку, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений или их частей, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, на участках граждан, если эти растения не высевались и не выращивались, сбор остатков находящихся на

неохраняемых полях посевов указанных растений, после завершения их уборки» [89].

Виновность лица в исследуемых преступлениях доказывается неопровержимыми доказательствами. Например, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации справедливо исключила из приговора, который был вынесен в отношении Т. по части 1 статьи 228 УК РФ, признак незаконного приобретения наркотических средств. Решение суд мотивировал тем, что в деле не было представлено доказательств того, где и когда было совершено вменяемое уголовное деяние. В следствие этого обвиняемый не смог должным образом защитить себя от предъявленного ему обвинения [49].

Следует иметь в виду, что присвоение бесхозных наркотических средств и психотропных веществ также уголовно-наказуемо. К примеру, обвиняемые К. и Х. в суде пытались оправдаться от предъявленных обвинений, отметив, что в поле подсолнечника случайно обнаружили маковые коробочки в 14 кг. При этом оправдать наличие у них специально оборудованного тайника, в котором в последствии они хранили «находку» не смогли, также, как и доказать случайность находки и причины ее присвоения [10].

Рассмотрим еще один пример. Судом установлено, что П. обнаружил на земле пакет черного цвета, упакованный в виде свертка, обмотанный скотчем, который вскрыл и обнаружил вещество с сильным запахом конопли, которое решил взять его себе с целью незаконного приобретения и последующего незаконного хранения [101]. Между тем, каким образом наркотическое средство оказалось в месте его обнаружения П., а также лицо его изготовившее, органами предварительного расследования не установлено. Таким образом, в действиях неустановленного лица усматривались действия, квалифицируемые согласно ч. 1 ст. 228 УК РФ. В приведенном примере были допущены ошибки следствия еще на стадии дознания. Так, дознаватель в нарушении требований ч. 1 ст. 155 УПК РФ не представил рапорт об обнаружении признаков преступления. Отметим, что с постановлением о

возбуждении уголовного дела выступили органы прокуратуры, обнаружившие допущенную дознавателем ошибку.

Приобретение наркотических веществ и психотропных препаратов считается оконченным в тот момент, когда они оказываются в распоряжении виновного лица, позволяя ему свободно использовать и распоряжаться ими.

Незаконным приобретением считается и незаконный сбор дикорастущих наркотикосодержащих растений. К примеру, незаконным приобретением наркотического средства — каннабиса можно считать если гражданин Б. сорвал листья дикорастущей конопли, упаковал их и положил в свой карман.

Важно отметить, что если гражданин сам выращивает наркотические растения, то их сбор будет квалифицироваться по ст. 231 УК РФ, а не по статье 228. В этом случае растения считаются его собственностью. В представленных примерах есть разница в искусственном и диком произрастании наркотикосодержащих растений.

Незаконное хранение наркотических средств и психотропных веществ характеризуется отсутствием правомочий по их хранению вне зависимости от сроков такого хранения.

Окончено данное преступление с момента прекращения владения запрещенными средствами вне зависимости от причин завершения хранения.

Приведем пример, когда незаконное хранение было судом отменено в виду того, что фактического владения запрещенными веществами еще не произошло. Гражданин М. был задержан сотрудниками Управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков России на территории почтового отделения. Они изъяли у него почтовое отправление с наркотическим веществом. Согласно материалам дела гражданин М. получил почтовое отправление – посылку, в которой было наркотическое средство. При квалификации деяния гражданина М. следователи усмотрели в его действиях признак незаконного хранения наркотических веществ без цели

сбыта. Однако впоследствии Верховным Судом РФ незаконное хранение наркотических веществ без цели сбыта было отменено [6].

Следует отметить, что незаконная перевозка наркотических средств и психотропных веществ, согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15.06.2006 № 14, означает перемещение наркотических средств и психотропных веществ из одного места в другое вне зависимости от способа и дальности перемещения.

Незаконная перевозка наркотических средств и психотропных веществ считается оконченным преступлением с момента начала выполнения преступного деяния.

Под изготовлением наркотических средств и психотропных веществ, согласно ст. 1 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», понимаются действия, в результате которых на основе наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров получены готовые к использованию и потреблению формы наркотических средств и психотропных веществ [2].

Верховный Суд даёт разъяснение о том, что исходным материалом для незаконного изготовления наркотических средств и психотропных веществ могут быть как наркотикосодержащие растения, лекарственные, химические и иные вещества (в том числе прекурсоры), так и другие наркотические средства, и психотропные вещества. Однако изготовление наркотических средств и психотропных веществ из исходных материалов, которые сами по себе не являются наркотическими или психотропными веществами, не может считаться незаконным приобретением [9].

В качестве примера можно привести решение Астраханского областного суда, который изменил приговор суда первой инстанции в отношении гражданина В. Суд исключил из его действий признак незаконного приобретения, т.к. В. выделил «дезоморфин» из незапрещенного

медицинского препарата «Седалгин-Нео», посчитав, что он не закупал наркотические средства или психотропные вещества, а изготовил их самостоятельно [76].

Следовательно, для квалификации исследуемых деяний важен химический состав используемых веществ.

Например, если человек измельчает верхушки дикорастущей конопли, а затем собирает и прессует полученное вещество, это можно рассматривать как способ потребления. Так, З. выбрал именно такой способ получения наркосодержащего материала для употребления. В результате совершения З. данных действий химическая структура вещества, конечно же, не изменилась, что является обязательным признаком изготовления наркосодержащего вещества.

Согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации [88], незаконная переработка наркотических средств и психотропных веществ, это умышленные действия, направленные:

- очистку твёрдой или жидкой смеси, содержащей наркотические средства и психотропные вещества, от посторонних примесей;
- повышение концентрации наркотических средств и психотропных веществ в данной смеси (препарате);
- смешивание с другими фармакологически активными веществами с целью усиления их активности или воздействия на организм.

Говоря о незаконном изготовлении и переработке наркотических средств и психотропных веществ, следует понимать, в чём отличие данных деяний.

Современные технологии переработки наркотических средств и психотропных веществ постоянно изменяются. Так, производятся изменения их химического состава, что считается незаконной переработкой. А вот производство может осуществляться с использованием разных исходных материалов [137].

Ещё один важный момент: результатом производства становится появление нового вещества с уникальной химической формулой и психоактивным действием. А вот переработка не приводит к созданию новых наркотиков или психотропных веществ.

Субъект исследуемых деяний можно считать классическим, т.е. им является вменяемое лицо, достигшее 16 лет [138, с. 124].

Возможность признать субъектом преступления только физическое лицо означает, что и ответственность в уголовном праве может возлагаться лишь на человека.

Вменяемость - это способность человека осознавать характер своих действий, адекватно оценивать обстоятельства, понимать их значение и контролировать своё поведение. Она отвечает на вопрос о том, осознаёт ли человек фактические обстоятельства своего поведения, его общественную опасность и может ли он контролировать свои действия.

Невменяемость рассматривается как категория юридическая и медицинская. С позиции медицины невменяемость - это психическое заболевание, лишаящее человека понимать и руководить своими действиями.

Отметим, что для привлечения к уголовной ответственности важно состояние вменяемости субъекта.

Юридический критерий (его еще, кстати, называют психологическим) состоит из двух основных признаков: интеллектуального и волевого.

Интеллектуальный признак означает невозможность осознания лицом фактического характера и общественной опасности своего деяния, в силу низкого личного интеллектуального уровня. Волевой признак означает невозможность лицом самостоятельно руководить своим деянием.

Стоит заметить, что при анализе ч. 1 ст. 21 УК РФ видно, что в юридическом определении невменяемости интеллектуальный и волевой аспекты связаны союзом «либо». Следовательно, невменяемым лицо может считаться при комбинации и медицинского и юридического критериев

невменяемости. При этом наличие интеллектуально-волевых признаков поведения человека может исключать невменяемость [26].

Анализ части 2 статьи 43 Уголовного кодекса Российской Федерации показывает, что одной из основных целей наказания является исправление осуждённого. Однако такое исправление возможно только в отношении лиц с нормальным психическим здоровьем.

Поскольку общественно опасные действия невменяемого человека являются следствием его болезненного состояния, он не способен понять сущность и социальный смысл уголовно-правовых мер.

Поэтому, согласно ст. 97 УК РФ, лицам, признанным невменяемыми, применяются принудительные меры медицинского характера.

В исследуемых преступлениях может быть и специальный субъект. В этих случаях привлечь человека к ответственности можно только при наличии дополнительных специфических признаков, помимо общих.

Отметим, что по общему правилу субъект исследуемых преступлений должен быть вменяемым и достигшим 16-летнего возраста [41, с.528].

За совершение преступления по ст. 228 УК РФ группой лиц ответственность не предусмотрена, так как это преступление имеет специфическую цель.

Стоит отметить, что нормами ст. 20 УК РФ предусмотрена возможность привлечения к уголовной ответственности лиц с 14 лет при совершении ими хищения или вымогательства наркотических средств и психотропных веществ (ст. 229 УК РФ). Данные мониторинга наркопреступлений с участием несовершеннолетних при этом весьма неутешительны. Так, число исследуемых преступлений, совершаемых несовершеннолетними ежегодно увеличивается. К примеру, в 2022 году данные преступления увеличились на 5,2 % [117]. Их удельный вес от общего числа уголовно наказуемых деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, составил 2 % (за 2021 год – 1,8 %), что заставляет некоторых авторов предлагать снижение уголовно-наказуемого возраста в исследуемых деяниях [47].

Однако другая часть научного сообщества не разделяет мнение о возможности понижения возраста привлечения к уголовной ответственности, указывая следующее. Так, А.В. Кузнецов, занимающий пост президента Ассоциации детских психологов, полагает, что в отечественных современных реалиях отсутствует развитая система ювенальной юстиции [20]. Е.А. Пекаревой в своих работах отмечается, что, понижая возраст уголовной ответственности несовершеннолетних, государство «расписывается» в собственной неспособности влиять на эти процессы. При этом, ужесточение санкции, страх перед наказанием как следствие совершенных противоправных деяний не так эффективно, как проведение профилактической работы с несовершеннолетними в целях предупреждения и снижение количества правонарушений, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков.

Учитывая вышесказанное, очевидно, что раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ по данным прокуратуры не эффективна. Сотрудниками надзорного ведомства выявляются факты формального подхода к осуществлению профилактических мероприятий, в том числе факты несвоевременности и неполноты информирования органов здравоохранения о подростках, нуждающихся в обследовании или лечении.

Нередко факты совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, становятся очевидными в момент оказания несовершеннолетним медицинской помощи. Несмотря на то, что потребление ими наркотиков может указывать на совершение в отношении них либо ими самими не всегда медицинские учреждения оповещают правоохранительные органы о несовершеннолетних, употребляющих запрещенные вещества. При этом важно понимать, что такие несовершеннолетние чаще подвержены криминальному воздействию.

Так, выявлены случаи неинформирования органов полиции о положительных результатах исследований на каннабиноиды, полученные в ходе медицинских профилактических осмотров учащихся.

Прокуратурой Республики Бурятия часто выявляются факты несвоевременного информирования медицинских учреждений о выявленных отделами внутренних дел несовершеннолетних, употребляющих наркотические средства и психотропные вещества [102, с. 122-239].

Примером представленных нарушений стал следующий факт. Несовершеннолетний Ж. будучи поставленным на учете в ПДН долгое время употреблял каннабис. Сведения о таком поведении ребенка правоохранительными органами в учреждения здравоохранения были направлены лишь через 1,5 месяца. Также установлено, что медицинской помощи ребенку не оказывалось. При этом в качестве оснований для продления срока проведения профилактических мероприятий указывались нежелание обучаться в школе и вставать на путь исправления. Достоверные данные о противоправном поведении подростка отсутствовали.

Некоторые ученые-правоведы, при разрешении вопроса о субъекте рассматриваемого нами преступления, связывают его, зачастую, с заболеванием наркоманией [21, с. 70]. Нам представляется излишним уделять внимание такому подходу, поскольку факт заболевания наркоманией, сам по себе, не влияет на квалификацию преступного деяния. В исключительных случаях употребление наркотиков может вызвать психические расстройства, которые делают человека невменяемым. Это означает, что человек, совершивший преступление под воздействием наркотиков, не мог в полной мере осознавать характер и опасность своих действий [124] или контролировать их.

К примеру, в результате употребления гашиша может происходить нарушение восприятия времени, искажение восприятия реальности и возникновение галлюцинаций [64, с. 91].

При решении вопроса о субъективной стороне состава рассматриваемого преступления, у юристов (как теоретиков, так и практиков) не возникает никаких разногласий: совершение преступления возможно только с прямым умыслом [39].

Однако на практике, нередко, возникают трудности с установлением наличия или отсутствия умысла на сбыт наркотических средств и психотропных веществ. Отсутствие цели сбыта, как важного признака при квалификации рассматриваемого деяния отражено в Пленуме Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [88]. Таким образом, следствию важно непосредственными доказательствами подтвердить, что субъект предпринимал попытки сбыта.

К примеру, действия А. были судом признаны незаконным приобретением, хранением с целью последующего сбыта наркотических средств в крупном размере [70].

Однако в ходе расследования не было обнаружено никаких доказательств того, что А. планировал продавать героин. При обыске его жилища не было найдено никаких приспособлений для расфасовки наркотиков, которые могли бы указывать на намерение сбыть их.

Кроме того, следствием не были установлены лица, которым А. планировал продать наркотические средства.

Однако Верховный Суд РФ в действиях А. не усмотрел умысла сбыта [52].

Таким образом, состав преступления является основным юридическим основанием для уголовной ответственности за наркопреступления в Российской Федерации. Он включает в себя несколько элементов, которые необходимо установить для квалификации деяния как преступления. Рассмотрим основные компоненты состава преступления на примере наркопреступлений.

Объектом преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков выступает здоровье населения и общественная безопасность, включает в себя:

- защиту общественного порядка от преступлений, связанных с наркотиками;
- защиту от вреда, причиняемого наркотическими средствами.

Объективная сторона преступления содержит внешние проявления деяния:

- последствия, связанные с распространением наркотиков, например, причинение вреда здоровью граждан;
- производство, сбыт, хранение, перевозка наркотических средств или психотропных веществ.

Субъективная сторона отражает внутреннее отношение лица к своему деянию и включает в себя:

- умысел или неосторожность. Большинство наркопреступлений совершаются с умыслом (например, при сбыте наркотиков);
- цель: получение прибыли или иные корыстные мотивы.

Субъектом преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков может быть любое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (для большинства преступлений - 16 лет, для некоторых - 14 лет). Важно отметить, что особую ответственность несут лица, занимающиеся организованной преступной деятельностью в сфере наркотиков.

Состав преступления в контексте наркопреступлений включает в себя все вышеперечисленные элементы. Установление каждого из них позволяет квалифицировать действия лица как преступные и привлечь его к уголовной ответственности. Это важный механизм в борьбе с наркопреступностью и охране здоровья населения.

2.2 Ответственность за преступления, подпадающие под признаки ст. 228 УК РФ

Содержание ст. 228 УК РФ указывает на необходимость привлечения специальных знаний для квалификации наркотических средств и психотропных веществ.

Для расследования и квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ важно делать упор на экспертные заключения, которые позволяют точно определить их вид, объемы, способы изготовления [28].

Этот вопрос достаточно подробно регламентирован постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

В соответствии со ст. 228 УК РФ, наркотические средства и психотропные вещества являются предметом преступления. Но поскольку они могут содержаться не в чистом виде, а в смесях с другими веществами их идентификация может быть затруднена.

На практике возникают определённые сложности с определением размера таких смесей (как крупного, так и особо крупного). Это связано с тем, что наркотические средства и психотропные вещества могут быть обнаружены как в сочетании с фармакологическими препаратами, так и с нейтральными соединениями [21, с. 58].

Следует отметить, что Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 закреплён «Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» [94]. В примечании 2 к «Перечню» уточняется, что к подобным смесям и нейтральным компонентам относятся вода, крахмал, сахар, глюкоза, тальк и т.п.

В соответствии с представленной интерпретацией, отечественные суды, как правило, квалифицируют весь объект, подвергнутый экспертному исследованию в качестве наркотического или психотропного вещества, что представляется не совсем верным, т.к. необходимо выделять объем примесей и самих запрещенных веществ.

Выбранная нами позиция отмечается верной другими авторами. Так, в соответствии с Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 года № 3-ФЗ любое вещество, содержащее одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ из «Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», вне зависимости от его физического состояния, считается препаратом. Следовательно, препаратами, включенными в указанный «Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», могут быть не любые смеси (препараты), а лишь смеси (препараты) Списка I, фактически включенные в данный список и исчерпываемые им. Н.П. Ведищев считает, что отсутствие в списке хотя бы одного из компонентов препарата, то он к этому Списку не относится, что исключает возможность применения к нему требований запрещения оборота в Российской Федерации [21, с. 65].

Следовательно, перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров закрыт и законодательно закреплён [94]. Несомненно, в таком положении дел проявляется проблема, т.к. смеси и препараты значительным образом увеличиваются в вариациях, видах, что становится сложным вообще контролировать.

Считаем возможным изменить способ определения количества запрещённых к обороту веществ. Вместо того чтобы ориентироваться на общую массу, более эффективным кажется использование классификации по размеру: «небольшой», «средний» и «крупный». Эту классификацию необходимо применять в отношении наркотических средств и психотропных

веществ, которые входят в Список I «Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» и подлежат более строгому контролю [119].

Так же отметим, что согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации», упрощённый порядок определения размера смесей, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, применяется только для четырёх веществ, обозначенных специальным символом «**».

Для остальных веществ, не имеющих этого обозначения, упрощённый порядок не действует. Так, для квалификации деяния при обороте подобных объектов важно точное определение размера наркотического средства или психотропного вещества без учета количества нейтрального вещества (наполнителя), содержащегося в смеси [42].

Из вышеизложенного можем сделать однозначный вывод о том, что принадлежность того или иного вещества к запрещенным определяется исключительно посредством проведения экспертизы. При чём важно точно установить состав вещества с определением в смеси доли запрещенных веществ [21, с. 82].

Представленный выше подход к порядку проведения экспертизы объекта исследуемых преступлений позволит достоверно утверждать или опровергнуть подозрение о наличии в деянии субъекта состава преступления, предусмотренного статьей 228 УК РФ [114].

В этой связи примечательным стало изменение приговора лицу, у которого была обнаружена смесь наркотических средств. Судебная коллегия

по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что «из заключения экспертизы усматривается, что представленное на исследование мазеобразное вещество светло-желтого цвета (вазелин), с вкраплениями вещества (частиц) белого цвета, содержит в себе 6-моноацетилморфин, диацетилморфин (героин) и является смесью (препаратом), содержащей героин (диацетилморфин) и 6-моноацетилморфин, массой 22,3 грамм и 26,4 грамм соответственно. Таким образом, размер наркотического средства героин (диацетилморфин) был определен вместе с массой нейтрального вещества» [50].

Судебная коллегия рекомендовала судам общей юрисдикции учитывать количество, свойства, степень воздействия на организм человека того или иного наркотического средства, а также другие обстоятельства конкретного уголовного дела согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2007 № 290-О-П.

Далее Судебной коллегией рекомендовано судам общей юрисдикции, при решении вопроса о размере наркотического средства, включенного в Список I, содержащегося в смеси с нейтральным веществом, согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14, исходить из предназначения указанной смеси для немедицинского потребления.

Также Судебная коллегия констатировала, что суды нижестоящих инстанций при вынесении решений руководствовались в том числе Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества для целей статей 228.1, 229 и 229.1 УК РФ». Таким образом судами не была установлена цель изготовления смеси наркотических средств с примесями. Суды не

установили, планировал ли Ч. использовать эту смесь не по назначению или же он пытался скрыть незаконно распространяемый героин. Также не проводились экспертные исследования, чтобы определить точное количество наркотического вещества в смеси.

Данные обстоятельства стали причиной изменения решений судов нижестоящих инстанций и переквалификации действий Ч [23] со статьи 228.1 УК РФ на статью 228 УК РФ.

Таким образом, конкуренция между уголовно-правовыми нормами. Причина кроется в сложности выявления точных пропорций и объемов наркотических средств и примесей, что крайне важно для правильной квалификации деяния.

Точное определение массы этих веществ позволяет точно определить размер контролируемого препарата. Что, в свою очередь, помогает правильно квалифицировать совершённое преступление. Это важно, чтобы избежать судебных ошибок, особенно при вынесении приговора по ст. 228 УК РФ [22].

2.3 Особенности ответственности за преступления, подпадающие под признаки ст. 228.1 УК РФ

Статья 228.1 УК РФ находится в разделе 9 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Исходя из названия раздела уже понятно, что объектом исследуемых преступлений являются общественная безопасность и общественный порядок.

Непосредственным объектом преступлений, ответственность за которые установлена в ст. 228.1 УК РФ, является здоровье населения [29]. Предметом данных деяний являются сами запрещенные вещества (наркотические средства, психотропные веществ), а также наркотик содержащие растения.

В Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» закреплены понятия, важные для квалификации преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ:

- наркотические средства - это вещества синтетического или природного происхождения, а также препараты, внесённые в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в России;
- психотропные вещества - это вещества синтетического или природного происхождения, а также внесённые в этот же перечень и подлежащие контролю в России препараты и природные материалы;
- аналоги наркотических средств и психотропных веществ - это запрещённые к обороту в России вещества синтетического или природного происхождения, не внесённые в данный перечень, но обладающие сходным химическим составом и свойствами с наркотическими средствами и психотропными веществами, а также воспроизводящие их психоактивное действие;
- наркосодержащие растения - это растения, из которых могут быть получены наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры и которые внесены в Перечень растений, подлежащих контролю в России.

Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их прекурсоры, подлежащие контролю в РФ утвержден Постановлением правительства Российской Федерации от 27.11.2010 № 934 [93].

Прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ - вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года [133].

Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю, утверждён Постановлением Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 [94]. Данный перечень состоит из 4х списков:

- список наркотических средств, психотропных веществ, оборот которых в РФ в соответствии с международными договорами запрещен (героин, канабис (марижуана), гашиш, опий и метадон);
- список наркотических средств, психотропных веществ, оборот которых в РФ ограничен, и в отношении которых в РФ установлены меры контроля (кокаин, кодеин, морфин и хальцион);
- список психотропных веществ, оборот которых в РФ ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля (торен, аминорекс и др.) [17]. Наркотические средства и психотропные вещества, входящие в списки 2 и 3 могут использоваться в медицине (за исключением частнопрактикующих врачей), а также в учебных и научных целях. Гражданам же отпускаются строго по рецептам врачей;
- список прекурсоров, т.е. веществ, которые используются для изготовления переработки наркотических средств, психотропных веществ (ангидрид уксусной кислоты, серная и соляная кислота, ацетон и этиловый спирт) – оборот которых в России ограничен и в отношении которых установлены меры контроля.

Наркотические средства и психотропные препараты, включая их аналоги, обладают следующими, основными свойствами:

- оказывают медицинское воздействие на организм человека;
- приводят к патологическому пристрастию к одурманивающим веществам, вызывая «синдром зависимости» [19].

Синдром зависимости - это сложное состояние, которое затрагивает как психику, так и физиологию человека. Оно проявляется в определённых моделях поведения, которые человек повторяет снова и снова.

Главная черта этого состояния - это навязчивая потребность в регулярном (или даже эпизодическом) употреблении определённого вещества. Человек делает это, чтобы избежать неприятных симптомов, которые возникают при отказе от этого вещества.

Наркотические средства и психотропные вещества вызывают изменение сознания. При этом такой же эффект достигается при употреблении и иных средств (алкоголь, никотин) при условии наличия хронической зависимости от них [112, с. 26]. Однако именно первые вызывают тяжкие последствия в краткие сроки и в следствие этого находятся под государственным контролем [126, с. 500].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ может проявляться в виде альтернативных действий: незаконное производство, сбыт, пересылка наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также наркосодержащих растений [87].

Альтернативные действия, закреплены ст. 228.1 УК РФ и определены Верховным Судом РФ в Постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Так, незаконное производство наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов - это систематическое, намеренное и целенаправленное изготовление, а также фасовка запрещенных веществ из растительного сырья, химических соединений и других материалов при использовании специального оборудования в оборудованных помещениях [106].

Для квалификации действия по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ как оконченного преступления, не имеет значения фактический объём полученного наркотического средства или психотропного вещества [106].

Под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих эти вещества, либо их частей, понимается любая незаконная передача таких веществ другому лицу за плату либо безвозмездно.

Однако из понятия незаконного сбыта есть исключения. Например, если человек вводит инъекцию наркотического средства или психотропного вещества другому лицу, это не может считаться незаконным сбытом, если:

- вещество принадлежит самому потребителю и вводится по его просьбе;
- вещество было приобретено потребителем и лицом, производящим инъекцию, совместно для совместного потребления;
- введение вещества осуществляется в соответствии с медицинскими показаниями.

Заметим, что уголовно-наказуемым становится только применение незаконно приобретённых наркотических средств или психотропных веществ.

Лицо, виновное в сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих эти вещества, или их частей, несёт ответственность по ст. 228.1 УК РФ вне зависимости от количества реализованного им вещества [87].

Понятие незаконной пересылки включает в себя действия, направленные на перемещение наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, а также наркосодержащих растений любым способом.

Необходимо отметить, что ответственность по ст. 228.1 УК РФ наступает с момента отправки письма, посылки, багажа и т.д., содержащих указанные вещества, вне зависимости от того, получил ли их адресат.

При этом если незаконная пересылка таких средств и веществ происходит через таможенную границу Таможенного союза или Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза, то действия лица должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 228.1 и 229.1 УК РФ.

Рассмотрим пример. Гражданин А., действуя умышленно, группой лиц по предварительному сговору с лицами находящимся на территории США неустановленными органами предварительного следствия, совершил незаконную контрабанду наркотических средств [75], а именно незаконное

перемещение наркотических средств через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (ЕАЭС) на территорию Российской Федерации. В ходе следствия А. утверждал, что получил гашишное масло в качестве подарка от гражданина из США. Необходимо отметить, что гашишное масло отнесено к наркотическим средствам Списком 1 Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, утвержденного постановлением Правительства № 681. Так, А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 229.1, п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 3 ст. 229.1, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 УК РФ [98].

Наличие субъективной стороны преступления и её раскрытие имеет важнейшее значение для обоснования уголовной ответственности, верной квалификации преступления и назначения наказания за содеянное. Анализ субъективной стороны позволяет отграничивать общественно опасное деяние, влекущее уголовную ответственность, от казуса, т.е. невиновного причинения опасных последствий.

Лицо должно осознавать, что, совершая любое предусмотренное ст. 228.1 УК РФ действие, совершает преступление [29]. Так, основой для признания данных действий преступными является осознание субъектом неправомерности его поступков, что формирует субъективную сторону преступления. С этим умозаключением возникает понимание, что преступник осознает, что его действия противоречат закону, тем не менее, он продолжает действовать в разрез с нормами права.

Так, преступления, предусмотренные ст. 228.1 УК РФ являются умышленными.

Производство наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с намерением незаконной реализации направлено на извлечение прибыли. Таким образом, нарушается законодательство, поскольку перемещение этих веществ не оказывает влияния на характеристику совершаемого преступления. Получение незаконной финансовой выгоды

ставится во главу угла в деятельности, связанной с изготовлением и распространением наркотиков и психотропов [64, с. 135].

В соответствии с нормами уголовного законодательства Российской Федерации, закреплёнными в ст. 228.1 УК РФ, за совершение преступлений, связанных с неправомерным доступом к информации, хранящейся в компьютерных системах, отвечать могут лица, которым исполнилось 16 лет и признаны вменяемыми.

В законе прописаны положения о том, что среди прочих особым субъектом преступления является субъект, достигший возраста 18 лет, а также те, кто использует своё положение в обществе не по назначению. К примеру, под неправомерным использованием должностного положения считаются действия, при которых субъект осуществляет преступные манипуляции, опираясь на свои возможности, полномочия или доступ, предоставляемые ему в рамках его профессиональной деятельности в организациях, органах государственной власти или местного самоуправления. Это включает в себя злоупотребление любыми преимуществами, полученными благодаря служебному статусу, в целях совершения преступлений.

Чтобы квалифицировать действия как преступные, важно доказать, что должностное положение обвиняемого давало ему возможности для использования своих полномочий в целях совершения исследуемых деяний.

Согласно ст. 228.1 УК РФ, с 16 лет наступает уголовная ответственность за нарушения, описанные в этом правовом акте, предполагая общий характер таковой ответственности [75].

Отдельно стоит отметить, что особые условия предусмотрены для ситуаций при которых включаются производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропов или их аналогов, а также действия, связанные со сбытом или пересылкой растений или их частей, содержащих запрещённые вещества. В данных случаях возраст привлечения к ответственности повышается до 18 лет [128].

В ч. 2 ст. 228.1 УК РФ предусмотрены такие квалифицирующие признаки как сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный:

- в специализированных заданиях, сооружениях, учреждениях;
- с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») [16, с. 55].

Для того, чтобы провести полноценный анализ этой статьи, необходимо рассмотреть особенности места, где было совершено преступление, с учётом его повышенной общественной опасности.

Следственные изоляторы предназначены для содержания лиц, в отношении которых была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу [136].

К исправительным учреждениям относятся тюрьмы, исправительные колонии, воспитательные колонии и лечебные исправительные учреждения [127].

Так, на территории исправительной колонии в 2007 г. была создана преступная организация, состоящая из двух групп. Целью организации был незаконный оборот наркотиков. Организацию возглавлял А., который планировал преступную деятельность и распределял роли между участниками.

Одна из групп занималась расширением рынка сбыта наркотиков и обеспечением ими лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Участники этой группы собирали деньги, продукты питания и наркотики для передачи осуждённым.

Преступная деятельность данной группы включала незаконный оборот наркотических средств и ангидрида уксусной кислоты на территории, а также поставку таких средств в исправительные колонии [48].

Согласно ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, преступным деянием считается сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов при

использовании средств массовой информации, а также электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть интернет [46].

Необходимо отметить, что сбыт наркотических средств и психотропных веществ через сеть Интернет считается дистанционной торговлей. При такой форме торговли прямой контакт между покупателем и продавцом исключён [64, с. 95].

Особо квалифицированные признаки, отражены в ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и определяются как деяния, предусмотренные частями 1 и 2, совершенные:

- группой лиц по предварительному сговору;
- в значительном размере.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ, преступное деяние считается совершённым группой лиц по предварительному сговору, если участники договорились о совместном совершении преступления до того, как оно было совершено [128].

Это означает, что каждый участник такой группы, исполнив свои преступные обязанности, признается виновным. Наличие предварительного сговора делает всех участников группы специальными субъектами преступления

Представим для наглядности очередной пример: Ю., имея умысел на сбыт наркотических средств в группе лиц по предварительному сговору, в значительном размере, выполнил действия непосредственно направленные на сбыт наркотических средств по четырем эпизодам (0,467 г, 0,455 г, 0,229 г, 0,468 г), поместив их в тайники, и в ходе интернет-переписки сообщил координаты (адреса) данных закладок лицу, отбывающему наказание в ФКУ СИЗО УФСИН России. Приговором установлено, что 19 апреля 2022 года [23] около 16 часов 45 минут Ю. был задержан сотрудниками полиции, в ходе его досмотра были обнаружены вещества, содержащие в своем составе наркотические средства массой не менее 4,829 г в крупном размере и массой не менее 1,640 г в значительном размере, которые осужденный, согласно

предъявленному обвинению, с которым он полностью согласился, намеревался сбыть.

Поскольку Ю. совершены непрерывные и взаимосвязанные действия, все наркотические средства находились при осужденном и были обнаружены сотрудниками полиции в ходе досмотра, преступные действия Ю. не образуют совокупности двух самостоятельных преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (1,640 г) и ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (4,829 г), а охватываются одним составом преступления, предусмотренным ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ [21, с. 58-82], - покушением на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием информационно-телекоммуникационной сети (включая сеть «Интернет»), совершённым группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере [8].

Значительный размер наркотических средств и психотропных веществ является квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного частями 1 или 2 ст. 228.1 УК РФ. При этом непременно наличие соответствующих экспертных заключений относительно объемов наркотических средств и психотропных веществ, фигурирующих в деле.

Экспертиза является обязательным требованием в соответствии с пунктом 2 Постановления Пленума № 14. Связано это с тем, что для определения вида и количества изъятого вещества необходимы специальные знания в области химии [61].

Значительный размер сбываемых наркотических средств или психотропных веществ в соответствии с п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» определяется исходя из размеров которые установлены Постановлением Правительства РФ от 01.10.2012 № 36 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных

веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ» [91].

Судебная практика в качестве примера: в Управление внутренних дел поступило заявление от гражданина Ф. о том, что гражданин М. занимается незаконной торговлей наркотиками по определённому адресу.

Чтобы проверить эту информацию и задержать подозреваемого, было решено провести оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка» [52]. В качестве покупателя выступил гражданин Ф., который добровольно согласился принять участие в операции. Он связался с гражданином М. и договорился приобрести 2 грамма наркотического вещества «мефедрон» в тот же вечер возле дома № 25, корпус 1 по указанному адресу, за денежную сумму в размере (сумма) за 1 грамм. В рамках ОРМ Ф. были выданы денежные средства в размере (сумма), после чего участники мероприятия прибыли на оговоренное место встречи. Через некоторое время Ф. на мобильный телефон поступил телефонный звонок, после которого Ф. вышел из подъезда, а сотрудники ОНК УВД ГУ МВД России по (адрес) остались в подъезде и наблюдали за происходящим через окна. Как только Ф. вышел из подъезда и подошел к М., то подал условный сигнал, свидетельствующий о состоявшейся сделке, после чего М. был задержан. Таким образом можно сделать вывод о наличии у него умысла на сбыт наркотического средства в особо крупном размере [81].

В ч. 4 и 5 ст. 228.1 УК РФ закреплены особые отягчающие признаки преступления, связанного со сбытом наркотическими средствами. К ним относятся:

- преступления, совершенные организованной группой;
- преступления, совершенные лицом, злоупотребляющим своим служебным положением;
- преступления, совершенные в отношении несовершеннолетнего;

- преступления, совершенные в крупном или особо крупном размере.

Следует отметить, что люди, задержанные за торговлю наркотиками, обычно являются членами хорошо организованных преступных групп. Деятельность данных групп охватывает все этапы незаконного оборота наркотических средств — от производства, выращивания до сбыта [64, с. 75].

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ, действия организованной группой считаются осуществлёнными, когда группа лиц, которая сформировалась заблаговременно для выполнения одного или более преступлений, демонстрирует в своих действиях устойчивость и целеустремлённость.

Например, Г. был признан виновным в следующих преступлениях:

- участие в преступном сообществе (преступной организации);
- организованной группой была предпринята попытка незаконно распространить наркотики в значительных объемах, активно задействовав для этих целей электронные и информационно-телекоммуникационные сети, в том числе и Интернет.
- организованная группа совершила 14 преступлений, связанных с распространением наркотиков в значительных объемах. Для реализации своих противоправных действий, преступники активно использовали информационные и телекоммуникационные сети, а также Интернет.
- организованная группа осуществила 43 преступления посредством применения сети Интернет [7].

На основании вышеизложенного, мы пришли к выводу, что объектом преступлений в сфере наркотиков выступает здоровье населения и общественная безопасность. Что включает в себя - защиту от вреда, причиняемого наркотическими средствами, а также защиту общественного порядка от преступлений, связанных с наркотическими средствами.

Объективная сторона данного преступления включает в себя внешние проявления деяния: производство, сбыт, хранение, перевозка наркотических средств или психотропных веществ, а также последствия, связанные с

распространением наркотиков, например, причинение вреда здоровью граждан.

Незаконное производство наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, это целенаправленное и намеренное нарушение законодательства в сфере производства таких веществ. Указанные действия включают в себя систематическое изготовление, фасовку запрещенных веществ из растительного сырья, химических соединений и других материалов при использовании спецоборудования в оборудованных помещениях.

Под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих эти вещества, либо их частей, понимается любая незаконная передача таких веществ другому лицу за плату либо безвозмездно.

Передача наркотиков может осуществляться различными способами, включая прямую передачу, уведомление о месте хранения, закладку в условленном месте, а также инъекцию и др.

Понятие незаконной пересылки включает в себя действия, направленные на транспортировку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих эти вещества, либо их частей. Вид перевозки наркотиков может быть любой.

Необходимо отметить, что ответственность по ст. 228.1 УК РФ наступает с момента отправки письма, посылки, багажа и т.д., содержащих указанные вещества, вне зависимости от того, получил ли их адресат.

При этом если незаконная пересылка таких средств и веществ происходит через таможенную границу Таможенного союза или Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза, то действия лица должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 228.1 и 229.1 УК РФ.

Субъективная сторона деяния отражает внутреннее отношение лица к своему деянию и включает: умысел или неосторожность. В большинстве

случаев наркопреступления совершаются с умыслом (например, при сбыте наркотиков); цель: получение прибыли или иные корыстные мотивы.

Субъектом наркопреступления может быть любое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (16 лет для большинства преступлений, 14 лет для некоторых).

Важно отметить, что особую ответственность несут лица, занимающиеся организованной преступной деятельностью в сфере наркотиков.

Состав преступления в контексте наркопреступлений включает в себя все вышеперечисленные элементы.

Установление каждого из них позволяет квалифицировать действия лица как преступные и привлечь его к уголовной ответственности.

Это важный механизм в борьбе с наркопреступностью и охране здоровья населения.

Глава 3 Ответственность за деяния, связанные с участием в незаконном обороте наркотических средств, подпадающие под признаки ст. ст. 228.2-228.4 Уголовного Кодекса Российской Федерации

3.1 Особенности ответственности за преступления, подпадающие под признаки ст. 228.2 Уголовного Кодекса Российской Федерации

В соответствии со ст. 228.2 УК РФ, предусмотрена ответственность за деяния, связанные с нарушением установленного порядка обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами.

Любое нарушение установленных правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, представляет опасность [4], поскольку наносит вред установленному порядку обращения с ними [103, с. 9]. В связи с чем лица, регулирующие оборот наркотических средств или психотропных веществ, при нарушении установленных правил, могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 228.2 УК РФ, если результат их действий привел к уничтожению этих веществ.

Уголовно-правовая ответственность за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ регулируется ст. 228.2 УК РФ.

В качестве примера: 14 марта 2011 года М. был осуждён Лазаревским районным судом города Сочи согласно ч. 1 ст. 228.2 УК РФ за хранение наркотических средств и психотропных веществ. М. был ответственным лицом за хранение наркотических средств и психотропных веществ. В специально отведённой под хранение наркотиков комнате, М. извлёк из сейфа 5 ампул промедола и 9 ампул фентанила, что привело к их утрате.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что М., проявив халатность при выполнении своих профессиональных функций и игнорируя установленные правила по хранению наркотиков, которые ему были

доверены, стал причиной исчезновения данных наркотических средств. Под его контролем находились наркотические препараты, потеря которых стала результатом его недобросовестности [100].

Трудно согласиться с представленным решением, учитывая, что нарушения в области оборота наркотиков и психотропных средств непосредственно влияют на здоровье общества [125, с. 65]. Под здоровьем понимается состояние физического и ментального благополучия населения. В особенности акцент делается на аспектах этих связей, которые гарантируют защиту общественного здоровья от вреда, связанного с нецелевым применением (негативным влиянием) наркотиков или психотропов [125, с. 65]. Такие отношения складываются на фоне законодательно регулируемого оборота наркотических средств и психотропных веществ [121, с. 88].

Оборот наркотических средств и психотропных веществ может быть легальным и нелегальным. В определенных обстоятельствах, когда данный оборот напрямую связан с обеспечением здоровья общества, он может рассматриваться как дополнительный элемент преступной деятельности [71, с. 51]; [120].

В своих разъяснениях Верховный Суд Российской Федерации указывает на то, что здоровье граждан становится объектом преступлений, связанных с распространением наркотических средств и психотропных веществ. Подобные деяния, прямо упомянутые в ст. 228.2 УК РФ, наносят вред общественному благополучию [78].

В соответствии с ст. 228.2 УК РФ, не каждый факт неправомерного обращения с психотропными субстанциями и наркотиками заслуживает уголовной оценки. Преступным считается лишь то деяние, которое непосредственно способно нанести ущерб состоянию здоровья общества.

Приведем примеры. В одном случае была ситуация с медсестрой, которая, случайным образом допустила уничтожение остатков кетамина (25 мг). При этом суд признал данное деяние не уголовно-наказуемым в виду

того, что проступок не привел к негативным последствиям, свойственным исследуемым преступлениям. Также у медсестры не было умысла, что говорит об отсутствии в ее действиях состава преступления [79].

Следующий пример похож на предыдущий последствиями [86]. В учреждении здравоохранения в виду несоблюдения правил утилизации ампул из-под наркотических средств была допущена их утрата. Однако в последствии она была обнаружена. Уголовное дело по факту пропажи наркотика в соответствии со статьей 228.2 УК РФ не было возбуждено [120].

Таким образом, в представленных примерах отсутствует угроза общественным интересам.

В результате потери активных свойств психотропного вещества, его дальнейшее использование в целях, не связанных с медицинской практикой, стало невозможным. В развитие этой мысли, при углубленном рассмотрении всех аспектов ситуации, оказалось, что применение наркотического средства за пределами медицинских нужд не представляется возможным, что напрямую касается защиты здоровья людей от вредных воздействий [18].

Приведем еще один пример, в котором при рассмотрении уголовного дела против Т. Белевским районным судом Тульской области не были учтены важные обстоятельства дела.

Т., исполняя обязанности старшей медицинской сестры, взяла на себя ответственность за оставшиеся наркотические вещества после использования части содержимого ампул. При этом Т. не закрыла ампулы. При проведении анализа выявилось, что объем медикаментов в ампулах существенно сократился. Обнаружено, что в двух ампулах содержится лишь незначительное количество наркотического вещества.

Согласно ч. 1 ст. 228.2 УК РФ, действия Т., связанные с хранением наркотических средств, привели к их потере, что было признано нарушением. Суд принял во внимание, что несоблюдение правильности закупоривания, упаковывания и хранения ампул могло спровоцировать их естественное испарение [99].

Чтобы корректно определить, что входит в рамки состава нарушения, описанного в ст. 228.2 УК РФ, крайне важно уделить внимание особым аспектам этой нормы.

Объектом преступления в ст. 228.2 УК РФ, выступают общественные отношения в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. При этом в отличие от преступлений против личности, персонификации потерпевшего здесь не наблюдается.

Одним из важных элементов системы нормативно-правового регулирования обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами, которым обеспечивается их безопасное использование и хранение является Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», который закладывает фундаментальные основания для функционирования данного направления, очерчивая границы допустимого и накладывая обязательные условия для всех участников процесса. Этот законодательный акт не только формулирует критерии безопасности в сфере оборота наркотиков и психотропов, но и предоставляет четкие правила их обращения.

Особенности общественных отношений, которые составляют объект преступления, заключаются в особом предмете, субъектном составе, а также в особенностях социальной связи между участниками отношений в части предмета.

Структурой общественного отношения определяются границы объекта преступления и, следовательно, сфера действия уголовно-правовой нормы [27, с. 47].

Специфика данного вида деяния обусловлена присутствием особого объекта:

- к объектам, подпадающим под категорию строгого регулирования, относятся вещества наркотического и психотропного характера, их прекурсоры и растения, которые содержат наркотически активные компоненты. В дополнение, особое внимание уделяется

инструментам и оборудованию, применяемым в процессе создания данных веществ, поскольку оно также находится под строгим надзором. Этот аспект отражает материальную сторону объекта преступления;

- ключевым аспектом в процессе обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами является обеспечение безопасности здоровья населения.

Б.С. Никифоров выразил мысль, что отношения между людьми в социуме зачастую охватывают многогранность состояний [74, с. 132].

Правовое регулирование веществ, обладающих сильным действием или ядовитыми свойствами, выпадает за пределы охвата обсуждаемых социальных взаимодействий. Специфические нормы, ориентированные на управление оборотом этих веществ закреплены в рамках уголовного законодательства, конкретно - в ст. 234 УК РФ.

В случае, когда лицо пренебрегает установленными нормами в отношении обращения с наркотиками или предметами, согласно ст. 228.2 УК РФ, при несоблюдении правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, которые приводят к хищению или другому значительному ущербу по неосторожности, данные действия должны квалифицироваться как совокупность преступлений по ч. 1 ст. 228.2 и ч. 4 ст. 234 УК РФ.

В результате инцидента, произошедшего на станции скорой помощи, ключевой фигурой стала фельдшер П. Работая в данном месте, она приняла решение передать наркотический препарат морфин гидрохлорид и клофелин, считающийся сильнодействующим средством, другому медицинскому работнику, который, к сожалению, не обладал нужными разрешениями на ведение подобной работы с указанными веществами. В результате медикаменты были утрачены — их похитили другие лица. Действия П. были квалифицированы как совокупность преступлений по части 1 статьи 228.2 и части 4 статьи 234 УК РФ [95].

Участники этих общественных отношений имеют определённый юридический статус, который налагает на них обязанность строго соблюдать законодательство, регулирующее оборот наркотиков, психотропных веществ и других предметов, указанных в ст. 228.2 УК РФ.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, лица, вовлеченные в общественные отношения, обязаны строго контролировать исполнение законодательства, по обращению наркотических средств и психотропных веществ. В то же время, непосредственное указание на такую ответственность отсутствует в ч. 1 ст. 228.2 УК РФ.

Использование данного положения в практической деятельности способно превратить в субъекты нарушений правил контроля за обращением наркотических средств гораздо большее число лиц, чем это было бы оправдано. Это, в свою очередь, может повлечь расширение перечня общественных отношений, которые попадут под определение данного преступления, включая в этот список даже тех, кто занимается исключительно внешним контролем за выполнением норм в сфере оборота наркотиков. Таким образом, число субъектов исследуемых преступлений рискует быть необоснованно увеличен.

Пренебрежение или несоответствующее исполнение обязанностей, связанных с регулированием законного распространения наркотических средств и психотропных веществ, на наш взгляд, должно квалифицироваться как деяние, угрожающее общественным отношениям, которые охраняются государственной властью.

В случае наличия определённых характеристик в поведении, возможна их квалификация в соответствии со ст. 285 УК РФ либо ст. 293 УК РФ.

В соответствии со ст. 228.2 УК РФ, преступления, связанные с контролем оборота наркотических средств и психотропных веществ, предполагают привлечение к ответственности именно тех лиц, которые непосредственно принимают участие в процессе внутреннего контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В числе таких лиц

находятся не только руководящий состав аптечных учреждений и предприятий, то есть директора и их заместители, но и фармацевты.

Лица становятся вовлеченными в исследуемые правоотношения посредством законодательно закрепленных обязательств, оформленных документально, например, при помощи должностных инструкций или приказов.

В ситуации отсутствия юридической связи, лицо не имеет статуса субъекта в данных преступлениях, а потому не подлежит привлечению к уголовной ответственности согласно ст. 228.2 УК РФ.

В основе привлечения к ответственности лежит принцип, согласно которому только лица, прямо участвующие в установленных специальных отношениях, могут нести за их нарушение уголовную ответственность. Преступление, совершенное в рамках этих отношений, поражает их структуру изнутри, что невозможно в случае, если человек не был в них интегрирован надлежащим образом. Поэтому, отсутствие полноценного участия в специальных отношениях исключает возможность уголовного привлечения за действия, подрывающие их основы [1].

В ст. 228.2 УК РФ перечислены наркотические средства и другие вещества, оборот которых регулируется законом. При этом субъектов данного преступления объединяют действия, связанные с этими веществами.

Соблюдение правил, касающихся оборота определённых веществ, становится причиной формирования статических социальных уз, объединяющих субъектов. Во-первых, они связаны статическими социальными узлами, потому что все они должны соблюдать правила оборота этих веществ. Во-вторых, динамическая социальная связь [120] возникает в процессе их взаимодействия, когда они занимаются деятельностью, связанной с обращением этих веществ. Эти связи служат основой для обеспечения безопасности здоровья населения.

Нарушение правил оборота наркотических и психотропных средств лицами, обладающими соответствующим правом, ведет к нарушению

общественных отношений. Такие действия приводят к потере контроля над этими веществами, увеличивая возможность их незаконного применения, что, в свою очередь, может негативно отразиться на здоровье общества.

Существуют определенные нормы и регламенты, задачей которых является защита здоровья населения. Данные нормы могут быть нарушены либо умышленно, либо по неосторожности.

Чтобы признать действие преступным, крайне важно доказать его причинно-следственную связь с ущербом или утратой как минимум одного из закона защищаемых объектов. Среди таковых объектов выделены:

- правила производства, изготовления, переработки, хранения, учёта, сбыта, реализации, продажи, распределения, транспортировки, приобретения, использования, импорта, экспорта и уничтожения наркотических средств, психотропных веществ, включая их прекурсоры, инструменты и оборудование;
- правила организации алгоритмов хранения, учета, реализации, продажи, а также приобретения, транспортировки, ввоза, вывоза, использования, и уничтожения наркосодержащих средств и их компонентов.

Утрата наркотиков, психотропов, специализированного оборудования, инструментов и растений означает их исчезновение из владения, использования или контроля. Кроме того, подобная утрата включает в себя повреждения оборудования или инструментов до степени, когда их нельзя использовать в соответствии с первоначальным назначением. При этом обязательным условием утраты в исследуемом контексте является допущение нарушения ответственным лицом предусмотренных правил оборота наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений и оборудования.

К составу данного преступления также относятся правила обращения с наркосодержащими растениями.

При рассмотрении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в соответствии с ч. 2 ст. 228.2 УК РФ, правоприменительные органы должны опираться на ряд ключевых принципов. Так, при квалификации деяния и вынесении решения по уголовным делам необходимо обращать внимание на квалифицирующие признаки преступления. Это обеспечит не только правильное применение закона, но и обеспечит единообразие судебных решений в аналогичных делах. Представляется важным учитывать следующие факты:

- определяя корыстные мотивы, нужно понимать, что это стремление лица к получению определенных благ;
- вред здоровью, выраженный в допущении дисфункции человеческого организма в следствие злоупотребления запрещёнными средствами и веществами;
- к иным тяжким последствиям относится причинение значительного материального убытка собственнику по неосторожности.

Если в результате непрофессионального (небрежного) поведения или отсутствия должного внимания к выполнению своих обязанностей со стороны действующего лица возникают инциденты, приводящие к значительным финансовым потерям, тяжелому ущербу для здоровья людей или их гибели, такие действия требуют правовой оценки. Основываясь на контексте происшедшего, могут быть применены ч. 1 или ч. 2 ст. 228.2 УК РФ. Кроме этого, необходимо учитывать и положения ст. 293 УК РФ для полноценной юридической квалификации деяния. Это подразумевает, что отношение служащего к своим обязанностям, приведшее к серьезным последствиям, должно влечь за собой юридическую ответственность [68, с. 55] в соответствии с законодательством.

Следовательно, за хищение, утрату наркотиков или психотропных веществ, допущенных лицом, на которого возложены обязанности контролировать их оборот, в следствие злоупотребления им своими должностными полномочиями, предусмотрена уголовная ответственность.

Это следует из п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ. В данном случае согласно ст. 228.2 УК РФ нет необходимости привлекать дополнительную квалификацию за такие деяния.

Таким образом, в ст. 228.2 УК РФ перечислены наркотические средства и другие вещества, оборот которых регулируется законом. При этом субъектов данного преступления объединяют действия, связанные с этими веществами.

Соблюдение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, становится причиной формирования статических социальных уз, объединяющих субъектов. Нарушение данных правил оборота наркотических и психотропных средств лицами, обладающими соответствующим правом, ведет к нарушению общественных отношений. Такие действия приводят к потере контроля над этими веществами, увеличивая возможность их незаконного применения, что, в свою очередь, может негативно отразиться на здоровье общества.

3.2 Особенности ответственности за преступления, подпадающие под признаки ст. 228.3 и ст. 228.4 УК РФ

Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Главу 25 УК РФ [135] были внесены дополнения в двух статей, устанавливающих уголовную ответственность за незаконный оборот незаконный оборот прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.3 и ст. 228.4 УК РФ).

Таким образом представленными нормами закреплена ответственность за незаконный оборот прекурсоров. Данные изменения направлены на

усиление контроля за оборотом опасных веществ, препятствуя их нелегальному использованию в преступных целях.

Отметим, что к прекурсорам относят не только химические соединения, но и растения, в которых эти вещества присутствуют, также включая и те части растений, в которых данные вещества концентрируются.

Согласно ст. 228.3 УК РФ, лица, занимающиеся незаконным приобретением, хранением или транспортировкой прекурсоров в значительных объёмах, подлежат привлечению к ответственности. Степень уголовной ответственности зависит от характера и объёма действий, связанных с прекурсорами [75].

Согласно ст. 228.4 УК РФ определены меры ответственности за незаконные производство, сбыт или пересылку прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылку растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ.

Произведенные дополнения в УК РФ 2012 года до сих пор исследователи находят дискуссионными [65].

Так, одними из специалистов выражаются сомнения относительно целесообразности внесения представленных статей в Уголовный кодекс Российской Федерации [65].

Аргументация за внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, касающаяся уголовной ответственности за несанкционированный оборот прекурсоров наркотических средств и психотропов, опирается преимущественно на два основания. Предложения по дополнению Уголовного кодекса статьями 228.3 и 228.4, регламентирующими ответственность за данные деяния, исходят из учета крайней важности контроля за распространением веществ, способствующих производству наркотиков.

Также Российская Федерация взяла на себя обязательства, ратифицировав Конвенцию Организации Объединенных Наций 1988 года,

направленной против нелегальной торговли наркотиками и психотропными веществами, стали предметом особенного внимания. Рассматривая этот аспект, подчеркивается необходимость строгого исполнения Россией взятых на себя обязательств в том числе в части контроля за оборотом прекурсоров [58].

Акцентируем необходимость предотвращения вывода прекурсоров из законного использования в сферу незаконной деятельности. Отмечается, что такой вывод может произойти как из-за кражи, так и в результате несоблюдения установленных норм и правил. В случае кражи прекурсоров ответственность может быть предусмотрена по ст. 229 УК РФ, а в случае нарушения правил оборота прекурсоров – по ст. 228.2 УК РФ [66].

Необходимо подчеркнуть важные аспекты, связанные с обязательностью принятия уголовных мер против нелегальной торговли прекурсорами, как того требуют международные договоры.

В Конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» 1988 года [58] подчеркивается важность регулирования не только наркотиков и психотропов, представляющих угрозу для общества, но и надзора за определёнными категориями субстанций. Эти категории включают в себя такие элементы, как прекурсоры, химикаты и растворители, которые могут быть задействованы в нелегальном создании упомянутых веществ.

В нормах исследуемой Конвенции, было проведено разделение указанных веществ на две группы - одна из которых именовалась «Прямыми прекурсорами», а вторая получила наименование «Основные химические вещества». Следует подчеркнуть отсутствие в самом тексте Конвенции четкого определения термина «прекурсоры», что также не может вызывать дискуссий. В последующей редакции Конвенции упомянутые разделения исчезли на группы, и материалы эти объединились в список, представленный двумя таблицами, без прямого указания их предназначения.

В тексте Конвенции не уточняется четкое определение наркотических средств, психотропных веществ, тем не менее, международный опыт указывает на то, что вещества, существенно отличающиеся друг от друга, подразделяются на две основные категории. Этот факт находит свое отражение в названиях ежегодных докладов, выпускаемых уполномоченными органами ООН, которые носят название «Прекурсоры и химические вещества, востребованные для нелегального производства наркотиков и психотропных субстанций» [143].

В науке термин «прекурсор» обозначает вещество, необходимое для синтеза более сложных соединений. Эти начальные компоненты играют ключевую роль в производстве сложных химических соединений. В процессах, протекающих в условиях лабораторных экспериментов, под прекурсорами подразумевают реагенты, задействованные в реакциях, цель которых - получение веществ с токсическими свойствами [97].

Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», определяет основы контроля за оборотом предшественников наркотических средств и психотропных веществ (прекурсоров).

Российский законодатель признает прекурсорами не только химические соединения, применяемые непосредственно в производстве наркотических средств и психотропных веществ, но и химические элементы, применяемые непосредственно в процессе изготовления. Следует отметить, что прекурсоры, подлежащие контролю отмечены в Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [94].

Не все просто и с перечнем прекурсоров, установленных в рамках Конвенции 1988 года. Так, не понятно почему из двенадцати прекурсоров, указанных в двух списках данной Конвенции, только для десяти предусмотрена уголовная ответственность.

Следует отметить, что с момента принятия нормативных актов относительно перечня прекурсоров их количество значительно увеличилось.

Так, с 8 наименований в 2012 году к 2024 году их стало 57. Это свидетельствует о том, что производство наркотических средств и психотропных веществ становится более изощренным и применяемые новые виды прекурсоров позволяют данное производство «скрытым» от уголовного преследования.

Значение Конвенции 1988 г. для российской антинаркотической политики значимо и позволяет применять методы международной борьбы с наркопреступностью. Она предписывает криминализацию подобных действий, подчеркивая тем самым причинно-следственную связь между нелегальной деятельностью по обороту данных веществ и возникновением угрозы для здоровья общества [65].

Следует отметить, что некоторые компоненты, применяемые в производстве психоактивных веществ, имеют вполне легальное и полезное применение в различных отраслях.

В частности, в медицинской отрасли для лечения болезней используют эрготамин. Изосафрол находит своё применение в ароматизации парфюмерных изделий, тогда как химическая промышленность использует антигрибковые уксусные кислоты.

Это подчёркивает, что вещества, имеющие потенциал для создания наркотиков, могут также способствовать производству товаров, нужных в повседневной жизни и профессиональной деятельности.

В статьях 228.3 и 228.4 Уголовного кодекса Российской Федерации не содержится указаний на то, что для квалификации субъективной стороны преступлений, связанных с незаконными операциями с прекурсорами, требуется наличие определённой цели.

Это вызывает вопрос о том, могут ли признаки состава данного преступления считаться присутствующими в любом случае обращения с данными веществами, независимо от намерений, стоящих за их использованием.

Производство изосафрола без соответствующей лицензии с намерением создания поддельной парфюмерии может быть расценено как преступление по ст. 228.3 и ст. 228.4 УК РФ, учитывая характеристики преступлений, указанные в данных статьях. Важно подчеркнуть, что при оценке подобных действий невозможно упускать из виду, что предметом посягательства являются общественные отношения, направленные на защиту здоровья населения от злоупотребления наркотических средств и психотропных веществ [77].

По ст. 228.3 и ст. 228.4 УК РФ для наступления уголовной ответственности необходимо, чтобы действия лица имели прямой умысел. Кроме того, важно установление намерений по незаконному применению прекурсоров. Квалификацию преступлений по ст. 228.3 и ст. 228.4 УК РФ без выявления прямого умысла в подобных действиях можно осуществить ошибочно [106].

Следовательно, игнорирование сферы общественных отношений, целью которых является охрана здоровья граждан от использования наркотиков и психоактивных веществ в немедицинских целях, категорически недопустимо.

В случае отсутствия действий использованию прекурсоров в производстве запрещенных веществ говорить о преступлении не приходится.

Объектом посягательства в преступлениях, предусмотренных ст. 228.3 и ст. 228.4 УК РФ являются общественные отношения, которые направлены на защиту здоровья населения от немедицинского употребления наркотических средств и психотропных веществ.

Для разрешения проблем с использованием прекурсоров российским законодателем закреплён перечень прекурсоров, могущих использоваться, но подлежащих контролю.

Данный список отмечен в Таблице I Списка IV Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Более того, данные прекурсоры не запрещено перевозить, пересылать.

В случае отсутствия доказательств того, что лицо имело умысел заниматься нелегальным производством, преобразованием или созданием наркотиков, психотропных веществ, деятельность по перевозке или отправке соответствующих прекурсоров не должна рассматриваться как уголовно-наказуемая.

Введение в Уголовный кодекс Российской Федерации статей, обозначающих нормы ответственности за операции с прекурсорами, а именно 228.3 и 228.4, усложняет процесс привлечения к ответственности за соответствующие преступления.

Это связано с разделением ответственности за различные виды действий: с одной стороны, статья 228.3 регламентирует вопросы, касающиеся приобретения, хранения и перевозки прекурсоров, а с другой стороны, статья 228.4 касается производства, пересылки и сбыта данных веществ.

Такое разделение делает задачу квалификации данных деяний значительно более сложной, требуя от правоохранительных органов более тщательного анализа обстоятельств каждого конкретного случая.

Сложности возникают в процессе определения квалификации преступлений, где деяния, отвечающие критериям нескольких различных составов преступлений, выполняются поочерёдно, но руководствуясь одним умыслом и направлены на один и тот же объект преступного деяния.

Анализируя представленную ситуацию, следует отметить, что действия, включающие в себя приобретение, хранение прекурсоров с целью их дальнейшей реализации, а также нелегальное получение и отправка данных субстанций, должны рассматриваться как комплекс отдельных преступлений. На практике, это выглядит как единое продолжительное преступное действие, хотя на деле объединяет несколько нарушений.

Учитывая вышеизложенное, обосновано предположить необходимость поддержания уголовных санкций за незаконное обращение с прекурсорами как за отдельное преступление, при условии соблюдения определённых критериев.

Изменить положение таким образом, чтобы уголовная ответственность предусматривалась лишь по одной статье Уголовного кодекса РФ, вместо двух ранее предусмотренных.

Прекурсоры, описанные в Таблице 1 Списка IV, входящего в Перечень контролируемых наркотических средств, психотропных веществ и принадлежащих им компонентов на территории Российской Федерации, должны быть исключены из категории объектов, на которые распространяются меры уголовно-правового характера.

В определении состава преступления крайне важно указать на цель незаконной деятельности. Например, выращивание растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества.

Необходимо также обратить внимание на сложности, возникающие при квалификации деяний с оборотом прекурсоров.

Данные деяния представляют общественную опасность только в случае, если они выполняются с намерением последующего их использования при производстве запрещенных веществ. Также, включается в рассмотрение культивирование растений, содержащих указанные вещества. Такие намерения квалифицируются как приготовления к совершению преступлений, предусмотренных ст. ст. 228, 228.1, 231 УК РФ.

Из вышеизложенного вытекает, что подготовительные действия к преступлениям, на которые указывают соответствующие статьи уголовного кодекса, регулируются общими уголовно-правовыми положениями. Однако за выполнение деяний, наказуемых согласно статьям 228 и 228.4 УК РФ, вводятся особые правила, актуальные для квалификации действий, связанных с нелегальным обращением прекурсоров [53].

Изготовление наркотических средств в крупных размерах классифицируется как преступление, имеющее небольшую степень тяжести. Согласно действующему законодательству, подготовка к совершению такого рода преступлений обычно не ведут к уголовной ответственности. Впрочем, в

определенных случаях подобные деяния могут рассматриваться как элементы преступления, описанного в ст. 228.3 УК РФ [57].

В данной ситуации законодатель внес изменения, делающие акт подготовки к определённом виду преступления уголовно наказуемым. Это происходит на фоне общепринятой нормы, исключающей уголовную ответственность за подготовительные действия к преступлениям лёгкой и средней степени тяжести.

Создаётся впечатление, что законодательство занимается углублением в детали конкретных случаев, отходя от установленных общих принципов.

При анализе законодательства РФ, особое внимание следует уделить степени ответственности за действия, связанные с подготовкой к нелегальному изготовлению или преобразованию наркотиков, психотропов или их заменителей в значительных объемах без намерения распространения (согласно ч. 1 ст. 30 и п. 2 и п. 3 ст. 228 УК РФ) и за противоправную деятельность с прекурсорами (по ст. 228.3 и ст. 228.4 УК РФ).

Сравнительный анализ этих статей показывает, что последствия за подготовительные действия к производству наркотиков могут оказаться значительно серьезнее, нежели за оборот веществ, используемых в производстве наркотических средств.

Это указывает на более жесткое отношение законодателя к лицам, занимающимся подготовкой к незаконному производству, по сравнению с теми, кто осуществляет непосредственно незаконный оборот прекурсоров.

В ст. 228 УК РФ описываются различные виды наказаний за подготовку к совершению определённых преступлений. При этом, лишение свободы является единственным видом наказания, предусмотренным пунктами 2 и 3 указанной статьи, где за соответствующие правонарушения предусмотрены сроки до 5 лет и до 7 лет и 6 месяцев соответственно.

В отличие от этого, первая часть статьи 228.3 УК РФ [80] лишения свободы не предполагает, а вторая часть той же статьи ограничивает максимальный срок наказания двумя годами в исправительной колонии.

Таким образом, видно разнообразие подходов к назначению наказаний в рамках одного и того же законодательства, что подчёркивает неоднородность его структуры.

В ситуациях, когда фигурируют деяния, связанные с неправомерным обращением прекурсоров, будь то их изготовление, пересылка или распространение с намерением использования для производства или обработки наркотических средств большого или чрезвычайно большого объема без цели последующего сбыта, такие действия подпадают под категорию подготовки к преступлению.

Это преступление определено в ч. 2 ст. 228 УК РФ. Основанием для этого является тот факт, что максимальная продолжительность наказания в виде лишения свободы составляет пять лет, что совпадает с верхней границей наказания, установленной ч. 1 ст. 228.4 УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 228.4 УК РФ, в качестве альтернативной меры наказания предлагается ограничение свободы, призванное служить более мягкой формой ответственности.

Заложенная в ч. 2 ст. 228.4 УК РФ санкция, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 8 лет, тогда как максимальная мера наказания за подготовку к преступлениям, оговоренным в ч. 3 ст. 228 УК РФ, ограничивается семью годами и шестью месяцами заключения.

Таким образом, разрыв между двумя видами наказаний оказывается сравнительно небольшим, подчеркивая близость в серьезности восприятия обеих стадий преступного процесса.

Сравнительный анализ ст. 228.4 и ч. 1 ст. 30 и ст. 228.1 УК РФ статей выявляет различия в уровнях наказания за подобные противоправные действия.

Рассматривая степень ответственности, предусмотренную за данные нарушения, становится ясно, что законодатель делает акцент на разной степени общественной опасности этих преступлений. Вид санкции связан с тяжестью совершенного деяния.

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации, наличие статей 228.4 и ст. ст. 30-228.1 регламентирует основания для наложения санкций в отношении лиц, осуществляющих подготовку к незаконному производству наркотических средств.

Особо подчеркивается, что при отсутствии убедительных доказательств преднамеренного изготовления наркотиков в объемах, превышающих установленные законом пределы, максимально возможным вариантом наказания является лишение свободы на период до четырех лет.

Такая мера применяется согласно ч. 1 ст. 228.1, которая уточняется дополнительными положениями, вносимыми ч. 1 ст. 30 УК РФ.

Ст. 228.4 УК РФ, кроме того, определяет шкалу санкций за подобные преступления, разграничивая их на две категории:

- в первом случае можно получить до пяти лет ограничения или лишения свободы;
- во втором случае, от четырех до восьми лет лишения свободы, что демонстрирует серьезное отношение закона к деятельности данного рода.

Поведем итоги данной главы, так, в ст. 228.2 УК РФ перечислены наркотические средства и другие вещества, оборот которых регулируется законом. При этом субъектов данного преступления объединяют действия, связанные с этими веществами.

Соблюдение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, становится причиной формирования статических социальных уз, объединяющих субъектов.

Нарушение лицами, обладающими соответствующим правом, правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, ведет к нарушению общественных отношений. Такие действия приводят к потере контроля над этими веществами, увеличивая возможность их незаконного применения, что, в свою очередь, может негативно отразиться на здоровье общества.

Кроме того, необходимо осознавать, что в контексте нелегального изготовления запрещённых веществ, эта деятельность безусловно подразумевает их системное и массовое производство с целью дальнейшего сбыта, что исключает возможность создания наркотиков в мелких объемах. Следовательно, логичным является проведение аналогий именно с санкциями, изложенными в частях третьей, четвертой и пятой ст. 228.1 УК РФ.

При рассмотрении уголовных дел, связанных с подготовкой к производству наркотических средств и психотропных веществ в объемах, признаваемых значительными, крупными или особо крупными, в соответствии с разделением, определенном в ст. 228.1 УК РФ, а именно по ч. 1 ст. 30, подпункту «б» третьей части, подпункту «г» четвертой части или пятой части указанной статьи, налагаемое в качестве максимума наказание может достигнуть отметок в семь лет и шесть месяцев до десяти лет лишения свободы.

Введение статей 228.3 и 228.4 в УК РФ привело к изменению в системе наказаний, снизив строгость санкций за незаконное обращение с прекурсорами по сравнению с ответственностью за подготовку к изготовлению наркотических средств в подобном объеме.

Заключение

Наркопреступность представляет собой серьёзную глобальную угрозу национальной безопасности, подрывающую социальный, демографический и экономический потенциал государств.

Наркомания и наркотизм - это термины, связанные с употреблением наркотических веществ, но они имеют разные значения. Наркомания, это хроническое заболевание, характеризующееся зависимостью от наркотиков, а наркотизм - более общее понятие, которое может использоваться для описания состояния или поведения, связанного с употреблением наркотиков.

Несмотря на различия, оба понятия важны для понимания проблем, связанных с наркотиками, и требуют различных подходов к лечению и профилактике.

Общественная опасность незаконного оборота наркотических средств проявляется в нескольких аспектах, таких как: здоровье населения; преступность; социальные проблемы; экономические потери, такие как: расходы на борьбу с наркопреступностью, лечение зависимых и восстановление пострадавших от наркотиков создают значительную нагрузку на экономику.

Несмотря на то, что уголовная политика в отношении наркопреступлений подвергается критике за избыточную строгость и дискриминацию определенных групп населения, однако, в последние десятилетия наблюдается тенденция к декриминализации некоторых наркотиков и переходу к более гуманным мерам, таким как лечение зависимых вместо уголовного преследования.

Объектом наркопреступлений выступает здоровье населения и общественная безопасность. Это может включать в себя: защиту от вреда, причиняемого наркотическими средствами; защиту общественного порядка от преступлений, связанных с наркотиками.

Объективная сторона преступления, это внешние проявления деяния, такие как: производство, сбыт, хранение, перевозка наркотических средств, психотропных веществ; последствия, напрямую связаны с распространением наркотиков, например, причинение вреда здоровью населения.

Незаконное производство наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, это целенаправленное и намеренное нарушение законодательства в сфере производства таких веществ. Указанные действия включают в себя систематическое изготовление, фасовку запрещенных веществ из растительного сырья, химических соединений и других материалов при использовании спецоборудования в оборудованных помещениях.

Под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих эти вещества, либо их частей, понимается любая незаконная передача таких веществ другому лицу за плату либо безвозмездно. Передача наркотиков может осуществляться различными способами, включая прямую передачу, уведомление о месте хранения, закладку в условленном месте, а также инъекцию и др.

Понятие незаконной пересылки включает в себя действия, направленные на транспортировку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих эти вещества, либо их частей. Вид перевозки наркотиков может быть любой.

Если незаконная пересылка наркотических средств, психотропных веществ происходит через таможенную границу Таможенного союза или Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза, то действия лица квалифицируются по совокупности предусмотренных ст. 228.1 и ст. 229.1 УК РФ преступлений.

Субъективная сторона отражает внутреннее отношение лица к своему деянию и включает: умысел или неосторожность. В большинстве случаев наркопреступления совершаются с умыслом (например, при сбыте наркотиков); цель: получение прибыли или иные корыстные мотивы.

Крайне важно разработать методику оценки наличия преступного умысла у работников медицинских и фармацевтических организаций, которые, допустив ошибки в обращении с наркотическими средствами и психотропными веществами зачастую становятся фигурантами уголовных дел.

Субъектом наркопреступления может быть любое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Важно отметить, что особую ответственность несут лица, занимающиеся организованной преступной деятельностью в сфере наркотиков.

При этом актуальным остается проблема привлечения к ответственности законных представителей несовершеннолетних, вовлеченных в незаконный оборот наркотических средств и веществ. Отметим, что дискуссионным остается вопрос о снижении возраста уголовной ответственности для субъектов исследуемых деяний.

Состав преступления в контексте наркопреступлений включает в себя все вышеперечисленные элементы. Установление каждого из них позволяет квалифицировать действия лица как преступные и привлечь его к уголовной ответственности. Что является важным механизмом в борьбе с наркопреступностью и охране здоровья населения страны.

Кроме этого, в научной доктрине наркопреступность определяется как комплекс преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В ст. 228.2 УК РФ перечислены наркотические средства и другие вещества, оборот которых регулируется законом. При этом субъектов данного преступления объединяют действия, связанные с этими веществами.

Соблюдение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, становится причиной формирования статических социальных уз, объединяющих субъектов.

Нарушение данных правил оборота наркотических и психотропных средств лицами, обладающими соответствующим правом, ведет к нарушению общественных отношений.

Такие действия приводят к потере контроля над этими веществами, увеличивая возможность их незаконного применения, что, в свою очередь, может негативно отразиться на здоровье общества.

Введение статей 228.3 и 228.4 в УК РФ привело к изменению в системе наказаний, снизив строгость санкций за незаконное обращение с прекурсорами по сравнению с ответственностью за подготовку к изготовлению наркотических средств в подобном объеме.

Ключевые характеристики наркопреступности:

- общественная опасность: наркопреступления ведут общество к негативным последствиям, углубляют и расширяют наркотизацию населения, при этом создавая прецедент для дальнейшего развития данной проблемы;
- относительная массовость (распространенность): широкое распространение наркотиков среди населения способствует росту количества наркопреступлений;
- транснациональный характер: структура наркопреступности сложная и охватывает территории разных государств, используя благоприятные рыночные условия для извлечения сверхприбыли;
- социальный характер: преступления в сфере наркотиков посягают на важнейшие социальные ценности: жизнь, здоровье, общественную нравственность и др.

Важным аспектом наркопреступности является её историческая изменчивость. Развитие общества, изменение его социально-экономических, идеологических, научно-технических и организационно-управленческих условий обуславливают эволюцию механизмов наркопреступности.

Таким образом, наркопреступность представляет собой сложное явление, которое в современном мире требует комплексного подхода к противодействию в том числе на международном уровне.

Преступный наркобизнес являясь транснациональным явлением, крайне негативно влияет на внутренние процессы, социальную, политическую и финансовую деятельность практически всех стран.

Для части из них главные проблемы выражаются в нелегальном культивировании и изготовлении наркотических средств, для других, в массовом потреблении наркотических средств, а также их нелегальный транзит, но, в конечном итоге, ни одному государству не удастся остаться в стороне от беды в виде наркопреступности [145].

Сегодня анализ ситуации в сфере наркопреступности свидетельствует о широком использовании наркоторговцами современных технологий, интернет-ресурсов.

Необходимо неукоснительно соблюдать принятую Стратегию по реализации антинаркотической политики, совершенствуя антинаркотическое законодательство на всех уровнях и приводя региональную нормативно-правовую базу в соответствие с федеральной.

Ведь только общими усилиями государственных органов, местных властей, общественных организаций, а также медицинских учреждений и других заинтересованных структур возможно добиться снижения уровня распространения и потребления наркотиков в стране.

Также необходимо находить новые, инновационные методы профилактики наркомании, в том числе в онлайн-форматах, применять прогрессивные формы работы, создавая эффективные медиа-площадки в сети Интернет.

Всё это позволит сделать антинаркотическую деятельность доступной и интересной для населения страны и в частности для молодежи [13].

Следует законодательно предусмотреть привлечение к уголовной ответственности за использование, изготовление, перемещение и сбыт смесей наркотических средств и психотропных веществ.

При этом предусмотреть размеры именно объемов самих наркотических средств и веществ, т.к. зачастую на практике учитывают весь объем смеси.

Международное взаимодействие в области борьбы с наркотизмом продолжает быть актуальным.

При этом Российская Федерация всегда выступает против легализации немедицинского применения наркотиков.

Продолжает развиваться совместная деятельность в исследуемой нами области совместно со странами Ирана, Пакистана и Центральной Азии [110].

При всей существующей массе мероприятий, проводимых в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, проблемы остаются все еще не решенными.

Необходимо продолжать не только практические, но и научно-исследовательские работы по совершенствованию правового обеспечения деятельности по борьбе с наркотизмом в целом [63].

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аветисян С. Актуальные проблемы понятия специального субъекта преступления // Прокурорская и следственная практика. 2003. № 1-2.
2. Акимочкин В.И. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: вопросы квалификации // Право и практика. 2021. № 4. С. 105.
3. Аксенова Е.К. Реализации Постановления ЦК КПСС «О серьезных недостатках в организации борьбы с наркоманией» в период Перестройки (1985-1991 гг.) по материалам Смоленского региона // Modern Science. 2021. № 8. С. 31-34.
4. Аникин В.А. Нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ: анализ изменений ст. 228.2 УК РФ и некоторые перспективы законодательного описания состава // Российский следователь. 2011. № 13. С. 19-21.
5. Антоненко А.Ф. Конституционно-правовые аспекты здоровья человека // Acta Biomedica Scientifica. 2005. № 4. С. 34-36.
6. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2013 г. по делу № 67-АПУ13-24. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/TSQqWQykgMou> (дата обращения: 01.08.2024).
7. Апелляционное определение Ульяновского областного суда по делу № 22-2314/2023 от 13 декабря 2023 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uloblsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=110022> (дата обращения 24.08.2024).
8. Апелляционное определение Ульяновского областного суда. Дело №22-183/2023. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uloblsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=104331> (дата обращения 12.08.2024).
9. Апелляционное постановление Астраханского областного суда от 10 мая 2019 г. по делу № 22К-1009/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6o3q9zRimJdO> (дата обращения 01.08.2024).

10. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 26 апреля 2021 г. по делу № 22-1286/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nhRiBSQJKbbJ> (дата обращения 10.08.2024).

11. Афанасьева О.Р., Бадалянц Э.Ю., Болотин В.С., Грибанов Е.В., Шиян В.И., Щербаков А.Д., Беляев М.А., Вяземская А.А. Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». - Специально для системы ГАРАНТ, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/77650688/> (дата обращения 07.08.2024).

12. Базаров Р.А. Уголовному кодексу Российской Федерации 20 лет: создание, становление, современное состояние // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 27-29.

13. Баранов А.А., Соломатина Е.А. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ в современный период // Криминологический журнал. 2021. № 2. С. 33-35.

14. Безручко Е.В. Конституционные гарантии охраны здоровья человека в Российской Федерации // ЮП. 2014. № 5 (66). С. 48-50.

15. Безручко Е.В. Право на безопасность здоровья человека как объект уголовно-правовой охраны // ЮП. 2013. № 5 (60). С. 33.

16. Блинников В.А., Бриллиантов А.В., Вагин О.А. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник; под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд., переработанное и дополненное. – М., 2015. 1185 с.

17. Боголюбова Т.А. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности / Т.А. Боголюбова // Избранные труды. – Москва: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. С. 118-219.

18. Бриллиантов А.В. Квалификация действий по уничтожению наркотических средств // Законность. 2008. № 6. С. 17-20.

19. Бриллиантов А.В., Захаров А.Ю., Караханов А.Н., Колчевский И.Б., Курганов С.И., Пудовочкин Ю.Е. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Том 1. Научно-практическое пособие. – М.: Изд-во «РАП», 2015. 256 с.

20. Вартанян Г.А., Онищенко О.Р. К вопросу о наступлении возраста уголовной ответственности // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2017. № 1 (50). С. 206.

21. Ведищев Н.П. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (вопросы квалификации, расследования, ОРМ, экспертизы): монография / Н.П. Ведищев, Д.Ю. Гладышев. — Москва : Юрлитинформ, 2016. 205 с.

22. Ведищев Н.П., Гладышев Д.Ю. Судебно-химическая экспертиза - краеугольный камень научной основы всех уголовных дел по наркотикам. – 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://hand-help.ru/media/documents/Gladishev.Vedischev.sudebnaya.expertiza.doc> (дата обращения 01.08.2024).

23. Ведищев Н.П. Обоснованность определения крупного или особо крупного размера наркотических средств по российскому законодательству: проблемы развития и теоретического обоснования / Н.П. Ведищев // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 2 (49). С. 127-130.

24. Власов В.А. Государственная антинаркотическая политика: понятие, этапы, приоритетные направления // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2016. № 2 (23). С. 9-12.

25. Габионе А.А. Наркотизм вчера и сегодня / А.А. Габиани; Центр по изуч. обществ. мнения при ЦК КП Грузии. – Тбилиси : Сабчота Сакартвело, 1988. 256 с.

26. Галкин В.В., Морозов В.И. К вопросу о критериях невменяемости // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4 (38). С. 52-54.

27. Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений: (Объект и квалификация преступлений). – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1979. 127 с.

28. Гордеев Р.Н. Влияние предмета наркопреступления на квалификацию // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2015. № 1 (18). С. 48.

29. Готчина Л.В. Глава 12. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности / Л.В. Готчина // Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург: ООО «Р-КОПИ», 2020. С. 480-553.

30. Грудинин Н.С. Статистические показатели преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2021. №1 (838). С. 226-228.

31. Данные ГИАЦ МВД РФ о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2019-2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф>. (дата обращения 01.06.2024).

32. Дело о цыганских поджогах в Искитиме. [Электронный ресурс]. URL: <https://ngs.ru/text/gorod/2006/06/01/21053/> (дата обращения 01.08.2024).

33. Добротворская С.Г., Зефилов Т.Л. Физиологические, психологические и социальные механизмы формирования и профилактики наркомании у молодежи. – Казань, 2014. 152 с.

34. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2019 году Государственного антинаркотического комитета. [Электронный ресурс]. URL: http://legal-addictology.ru/images/documents/doc-doc/2020/doklad_o_narcosituacii_v_rf_2019.pdf / (дата обращения 01.08.2024).

35. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2021 году Государственного антинаркотического комитета. [Электронный ресурс]. URL: <https://adm.astrobl.ru/storage/documents/226926/Доклад-о-наркоситуации-в-РФ-в-2021-году.pdf> / (дата обращения 01.08.2024).

36. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 году Государственного антинаркотического комитета. [Электронный ресурс]. URL: <https://гак.мвд.рф/мониторинг-наркоситуации/выдержки-из-докладов-о-наркоситуации> (дата обращения 01.08.2024).

37. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2023 году Государственного антинаркотического комитета. [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/6440403> (дата обращения 30.07.2024).

38. Драган Г.Н. Наркомания и наркобизнес. Выявление и пресечение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Г.Н. Драган, Б.Ф. Калачев, П.Г. Пономарев - М. : Новый Юрист, 1998. 240 с.

39. Дружинина Л.В. Субъект преступлений, предусмотренных ст. ст. 228, 228-1 УК РФ // Проблемы науки. 2019. № 11 (47). С. 83.

40. Дудин И.И. Особенности клиники и течения эфедриновой наркомании // Алкоголизм и неалкогольные токсикомании. М., 1990. С. 207.

41. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. – Москва : РИОР: ИНФРА-М, 2023. 700 с.

42. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: монография. М. : РИОР, 2018. 478 с.

43. Единая Конвенция о наркотических средствах (Нью-Йорк, 30 марта 1961 г.) // Бюллетень международных договоров. 1964. № 8.

44. Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 25.10.1990 № 8 (2-10) «О законодательстве по вопросу о принудительном лечении и трудовом перевоспитании лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 47. Ст. 1001. (Утратил силу).

45. Закон РФ от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в ред. от 8 августа 2024 г. № 224-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 января 1998 г. - № 2. Ст. 219.

46. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 11.03.2024) «О средствах массовой информации» // Российская газета. 1992. № 32.

47. Каитова Д.Х. Проблема снижения возраста уголовной ответственности в России // Молодой ученый. 2018. № 23 (209). С. 91.

48. Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 22 дек. 2010 г. № 19-О10-68. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/15094/> (дата обращения 12.08.2024).

49. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2015 по делу №18-УД15-84. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/70f04b80a74c767fa7162ca5330122f8/> (дата обращения 10.08.2024).

50. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.01.2018 № 16-УД17-27. [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-17012018-n-16-ud17-27/> (дата обращения 08.08.2024).

51. Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / под редакцией О.С. Капинус). - 2-е изд. - М. : Издательство Юрайт, 2022. 204 с.

52. Клименко Т.М., Малинин В.Б. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических, психотропных, ядовитых и иных сильнодействующих средств. - СПб. : МИЭП при МПА ЕВрАзЭС, 2014. 264 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.miep.edu.ru/uploaded/klimenko_malinin_monografiya_2014.pdf (дата обращения 08.08.2024).

53. Ковалев И.Д. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Вопросы российской юстиции. 2021. №12. С. 332-334.

54. Коваленко Э.В., Пхитиков Р.Б. Предупреждение наркотизма в России // Право и управление. 2023. № 4. С. 126-128.

55. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. ФЗ от 22.04.2024 № 86-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. №1 (ч. 1). Ст. 1.

56. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (КоАП РСФСР) от 20 июня 1984 г. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1984. № 27. 909 с. (Утратил силу).

57. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 года № 14 с изменениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 31 / М. А. Любавина ; [под ред. А.Н. Попова]. - СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. 152с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.procuror.spb.ru/izdaniya/2011_01_02.pdf (дата обращения 08.08.2024).

58. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. // Действующее международное право. Т. 3. 1994.

59. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

60. Краснопеев В.А. Объект преступления в российском уголовном праве (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. 33 с.

61. Кузнецова Н.Ф. Уголовное право России. Общая часть: учебник; под ред., Н.Ф Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М. : Изд-во «Просвет», 2004. 134 с.

62. Кузнецова Н.Ф. Эффективность правовых средств борьбы с наркотизмом // Вестник Московского университета. Серия II. Право. 1998. № 2. С. 36.

63. Лаврентьев Р.В. «Некоторые проблемы борьбы с наркотизмом: уголовно-правовой анализ». // Международный научный журнал «Молодой ученый» №38 (537), сентябрь 2024 г.: научная статья (автор: Р.В. Лаврентьев,

научный руководитель: доктор юридических наук, профессор В.К. Дуюнов). С. 136-138. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/537/117713/>.

64. Квалификация преступлений, предусмотренных ст. ст. 228 и 228.1 УК РФ: учебное пособие / Любавина М.А. - Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2016. 175 с.

65. Любавина М.А. Уголовная ответственность за оборот прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228.3, 228.4 УК РФ) // КриминалистЪ. 2021. № 2 (35). С.24-26.

66. Малинин В.Б. Преступления в сфере обращения наркотических, психотропных, ядовитых и иных сильнодействующих средств [Текст]. - Санкт-Петербург : Юридический центр, 2017. 298 с.

67. Мартынович А.Ю. К вопросу об объекте и предмете преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Сибирский Юридический Вестник. 2002. № 3. С. 9.

68. Мартынович А.Ю. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: квалификация, освобождение от уголовной ответственности, назначение наказания: дисс. ... к.ю.н. – Иркутск. 2004. 201с.

69. Мирошниченко Н.А., Музыка А.А. Уголовно-правовая борьба с наркоманией. - Киев-Одесса, 1988. 207 с.

70. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 16 октября 2002 г. № 5Дпр 02402. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=91340#wWBeluTOTRu9jb9q> (дата обращения 16.08.2024).

71. Надысева Э.Х. Преступления против здоровья населения: вопросы современного состояния и совершенствования законодательства: Монография. М., 2016. 168 с.

72. Наумов А.В. Российское уголовное право: в 3 т. М. : Проспект, 2007. Т. 3. 641 с.

73. Нейк А. Наркотики / Анита Нейк. – Москва : Ин-т общегуманитар. исслед.: Секачев, 2001. 128 с

74. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. 229 с.

75. Норвартян Ю.С. Преступления против здоровья населения: учебное пособие / Ю.С. Норвартян. – Самара : Издательство Самарского университета, 2022. 214 с.

76. Обзор надзорной практики Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2002 год: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 1 сентября 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/10179/> (дата обращения 01.08.2024).

77. Омигов В.И., Курченко В.Н. Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». - Специально для системы ГАРАНТ, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/57656029/> (дата обращения 12.07.2024).

78. Определение Верховного Суда РФ от 12.05.2011 № 67-Д11-10 Производство по уголовному делу о незаконном обороте психотропного вещества прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления. Документ опубликован не был // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=197256#VWtwtnUUbVZgM34S> (дата обращения 23.08.2024).

79. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 06.12.2011 по делу № 22-8604 // Бюллетень судебной практики Московского областного суда за четвертый квартал 2011 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=143345 (дата обращения 23.08.2024).

80. Отчет о научно-исследовательской работе проекта «Программа по профилактике немедицинского потребления наркотических средств и

психотропных веществ в Вологодской области на 2016-2017 годы». – Вологда, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://vfmgua.ru/uploads/files/pub/Отчет%20о%20научно-исследовательской%20работе%20.pdf> (дата обращения 20.08.2024).

81. Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. Дело №10-72/21. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/a42cddc0-5a1c-11eb-9e1f-1bc218e086aa> (дата обращения 05.08.2024).

82. Подройкина И.А. Особенности преступности и противодействия ей в Северо-кавказском федеральном округе // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. № 1. С. 130-132.

83. Познышев С.В. Учебник уголовного права. Общая часть. М., 1923. 280 с.

84. Прокументов Л.М. Наркотизм и его общественная опасность / Л.М. Прокументов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 3 (46). С. 3-6.

85. Постановление Верховного Совета РФ от 22 июля 1993 г. № 5494-І «О Концепции государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации» // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 32. Ст. 1265. (Утратил силу).

86. Постановление Котовского районного суда Волгоградской области от 31.08.2011 по делу № 5-27/2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/court/CU8uWz7kVRdS/> (дата обращения 23.08.2024).

87. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. 2006. № 137.

88. Постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми

веществами» (с изменениями и дополнениями) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

89. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074 (дата обращения 26.08.2024).

90. Постановление Политбюро ЦК КПСС от 30 января 1986 года «О серьёзных недостатках в организации борьбы с наркоманией». [Электронный ресурс]. URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgaipd/R-24/220/135> (дата обращения 12.07.2024). (Утратил силу).

91. Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 (ред. от 07.02.2024 №135) «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 41. С. 5624.

92. Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2005 г. № 561 «О федеральной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005-2009 годы» //Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 38. Ст. 3820.

93. Постановление Правительства РФ от 27.11.2010 № 934 (в ред. от 07.02.2024 №135) «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в РФ, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного

кодекса РФ, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства РФ по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 50. Ст. 6696.

94. Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 июля 1998 г. № 27. Ст. 3198.

95. Постановление Президиума Пермского краевого суда от 04.02.2011 по делу № 44у-18. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rospravosudie.com> (дата обращения 23.08.2024).

96. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР от 26 января 1938 г. № 78 «О правилах потребления, сбыта и перевозки наркотических средств, а также ядовитых и сильнодействующих веществ». [Электронный ресурс]. URL: https://e-ecolog.ru/docs/rMuL5c6mHjP-AftL2l529?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения 12.07.2024). (Утратил силу).

97. Прекурсор. Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/prekursor-5522c6> (дата обращения 22.07.2024).

98. Приговор № 1-274/2023 от 28 декабря 2023 г. по делу № 1-274/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HB5Vpz7H0b5T/> (дата обращения 17.07.2024).

99. Приговор Белевского районного суда Тульской области от 19.07.2012 в отношении Троицкой. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-belevskij-rajonnyj-sud-tulskaya-oblast-s/act-105977157/> (дата обращения 23.08.2024).

100. Приговор Лазаревского районного суда г. Сочи от 14.03.2011 по делу № 1-71/11. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rospravosudie.com> (дата обращения 23.08.2024).

101. Приговор Муйского районного суда Республики Бурятия от 06 июня 2022 г. по делу № 1-31/2022. [Электронный ресурс]. URL:

https://muiskey--bur.sudrf.ru/case_id=167098843&case_uid=8ae19b13-a66b-4246-83c4-31b3b56a6592&delo_id=1540006&new=0 (дата обращения 30.08.2024).

102. Насреддинова К.А. Уголовное право (особенная часть) [Текст]: практикум / К.А. Насреддинова, Д.М. Латыпова; Федеральная служба исполнения наказаний, Самарский юридический институт. – Самара : Самарский юридический ин-т ФСИН России, 2018. 239 с.

103. Примаков, А.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом и хищением наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: учебное пособие / А.А. Примаков, В.В. Чугаев. - Красноярск, 2013. 68 с.

104. Прохорова М.Л. Наркотизм: социально-психологические, криминологические, уголовно-правовые аспекты. Саратов, 2001. 237 с.

105. Пятницкая И.Н. Наркомании: (руководство для врачей) / И.Н. Пятницкая. – Москва : Медицина, 1994. 540 с.

106. Радченко О.В. Уголовно-правовая характеристика незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в целях их личного употребления и сбыта / О.В. Радченко, Е.А. Таюрская. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. 52 с.

107. Развитие нормативно-правовой базы противодействия незаконному обороту наркотиков в России. [Электронный ресурс]. URL: https://mayskiy.kbr.ru/upload/medialibrary/915/Normativno_pravovaya-baza-prtivodeystviya-narkomanii.pdf (дата обращения 15.07.2024).

108. Рарог А.А. Уголовное право. Части общая и особенная. М., 2022. 624 с.

109. Ратников В.В. Генезис борьбы с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ в российском государстве // Власть. 2013. № 9. С. 176-178.

110. Ролик А.И. Предмет наркопреступлений: подходы к его определению / А.И. Ролик // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 12 (121). С. 148-166.
111. Романова Л.И. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика наркотизма: учебное пособие / Л.И. Романова. Владивосток, 2005. 70 с.
112. Романова Л.И. Наркотики: преступления и ответственность. Владивосток, 2000. 278 с.
113. Савельев А.И. Обеспечение криминологической безопасности несовершеннолетних на международном уровне // Сибирское юридическое обозрение. 2024. № 1. С. 75-77.
114. Сибагатуллин А.М. Особенности квалификации при нарушении правил оборота прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). С. 277.
115. Словарь иностранных слов. М., 1989. 620 с.
116. Стрельчук И.В. Клиника и лечение наркоманий. М., 1956. 347 с.
117. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения 01.08.2023).
118. Темботова М.А. Уголовная ответственность за незаконный оборот потенциально опасных психоактивных веществ: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Москва, 2020. 212 с.
119. Токманцев Д.В. К вопросу о смесях наркотических средств // Современное право. 2017. № 5. С. 85.
120. Токманцев Д.В. Объект нарушений правил оборота наркотических средств / Д.В. Токманцев // Современное право. 2017. № 6. С. 74-78.
121. Тонков В.Е. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на стадии судебного разбирательства: Монография. Белгород, 2008. 214 с.

122. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. 363 с.
123. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. ФЗ от 06.04.2024 № 70-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
124. Уголовное право России. Части общая и особенная [Текст]: учебник / [Блинников В.А. и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. - изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. 1184 с.
125. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др. - М., 2012. 944 с.
126. Уголовное право. Особенная часть: учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – 4-е изд., изм. и доп. – М., 2008. 1008 с.
127. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. ФЗ от 24.06.2023 № 211-ФЗ) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
128. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 06.04.2024 № 79-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
129. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960. № 40. Ст. 591. (Утратил силу).
130. Указ Николая II «О мерах борьбы с опиекурением», 1915. [Электронный ресурс]. URL: <https://diletant.media/articles/36621700/> (дата обращения 12.07.2024).
131. Указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики РФ на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 48. Ст. 7710.
132. Указ Президиума ВС РСФСР от 15 июля 1974 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР»// Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1974. № 29. Ст. 782. (Утратил силу).
133. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ (в ред. 25.12.2023 № 670-ФЗ) // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

134. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ (в ред. от 8 августа 2024 г. № 224-ФЗ) // Российская газета. 1998. № 7.

135. Федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 10. Ст. 1166.

136. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (в ред. ФЗ от 25.12.2023 № 664-ФЗ) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.

137. Федоров А.В. Наркосодержащие растения как предмет преступлений и ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 1. С. 14-28.

138. Филиппов П.А. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: монография. М., 2022. 677 с.

139. Фридман Л.С., Флеминг Н.Ф., Роберт Д.Г., Хайман С.Е. Наркология. М.-СПб., 1998. 345 с.

140. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. М., 1985. Т. 3. 511 с.

141. Щукин Е.А. История развития уголовного законодательства России об ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов // Science Time. 2021. № 2 (86). С. 24-26.

142. Bouchard M., Decorte T., Potter G. World Wide Weed: Global Trends in Cannabis Cultivation and its Control. Ashgate Publishing, Ltd. 2013.

143. Buzatu, E. New Challenges in the Narcotics World. / E. Buzatu // EIRP Proceedings. 2011. Vol.6. PP. 217-222. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proceedings.univ-danubius.ro/index.php/eirp/article/view/755/681> (дата обращения 12.12.2024)

144. Hamilton I., Stevens A. How coronavirus is changing the market for illegal drugs. 26.03.2020 // [Электронный ресурс]. URL: <https://theconversation.com/how-coronavirus-is-changing-the-market-for-illegal-drugs-134753> (дата обращения 12.12.2024).

145. Stamler, R. Cooperation between Canada and other countries and territories to promote countermeasures against illicit drug trafficking / R. T. Stamler, R. C. Fahlman, G. W. Clement // UNODC. Bulletin on Narcotics. 1987. N1. PP. 79-85. // [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/bulletin/bulletin_1987-01-01_1_page009.html (дата обращения 12.12.2024).

146. UNODC, World Drug Report 2023 (United Nations publication, 2023). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/world-drug-report-2023.html> (дата обращения 12.12.2024).